

А. ДОБРОВОЛЬСКИЙ

СОЦИАЛИЗМ

ТАК ЖЕ СТАР, КАК САМО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО



А. ДОБРОВОЛЬСКИЙ

СОЦИАЛИЗМ

ТАК ЖЕ СТАР, КАК САМО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Союз Борьбы за Освобождение
Народов России — СБОНР

Впервые была напечатана в журнале «Борьба» № 80-81.

1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Предлагаемая вниманию читателей брошюра написана под влиянием изучения труда акад. И. Р. Шафаревича — «Социализм как явление мировой истории».

Книга И. Шафаревича дает историю социализма начиная с III-го тысячелетия до Р. Хр. и доводит ее до наших дней. Уже сама длительность периода существования социализма, в той или иной форме, уничтожает марксистский миф о том, что открытие и «научная» разработка «великой освободительной идеи» является заслугой марксизма.

К тому же И. Шафаревич убедительно показывает (цитируя литературные источники социализма), что идея социализма никогда и не была освободительной — она всегда была, со дня ее зарождения в голове Платона, идеей уничтожения индивидуальности человека во имя бездушного коллективизма-муравейника.

Не смотря на то, что по главным, принципиальным, вопросам (определение социализма и оценка социалистической идеологии) я расхожусь с автором и полемирую с ним — я с большим вниманием и интересом проштудировал эту книгу от начала до конца и получил глубокое удовлетворение. Такой эффект книга производит вследствие широты охвата проблемы (в пространстве и во времени), оригинальной трактовки ее (духовное подавление личности, как главный элемент социализма), огромного исторического материала привлеченного для разработки темы.

Для людей интересующихся проблемой социализма книга расширяет эрудицию в этой области, а потому безусловно заслуживает внимания.

В книге И. Шафаревича встречаются две формулировки ярко подчеркивающие антиисторичность марксистской версии социализма:

1. «Социализм так же стар, как само человеческое общество».

2. «Первое в мире социалистическое государство — было первым государством вообще».

Обе формулировки выражают одну и ту же мысль, но первая лаконичней и яснее, поэтому я ее использовал для заглавия своей работы.

Я не мог избежать многократных, и местами обширных, цитат из книги И. Шафаревича, т. к. это главным образом цитирование документов и подлинников социалистических изданий начиная с Платона. Список использованной литературы И. Шафаревичем включает 168 названий, из них иностранных изданий (и 2-3 книги русских дореволюционных изданий) т. е. книг застрахованных от советской фальсификации истории, — 82 названия.

Поэтому и сама книга И. Шафаревича состоит, по крайней мере на одну треть, из цитируемых им источников, что сильно повышает достоинство книги: он мог ошибиться в своих выводах сам, но изложение истории социализма заслуживает полного доверия, т. к. оно документировано до мелочей.

В виду того, что как фамилию И. Шафаревича, так и предмет его темы — «Социализм, социалистический» — я употребляю множество раз, — я ввел сокращения этих слов в тексте своей работы: И. Шафаревич везде обозначен только его инициалами — «И. Ш.». Слово «социализм» во всех падежах: соц-зм; соц-зму, соц зма и т. д. То же самое со словом «социалистический»: — соц-кий; соц-кая; соц-кому; и т. д.

При использовании цитат я никогда не пишу полностью слова «Подчеркнуто мною» — пишу сокращенно: «Пдч. мн.».

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ — «СОЦИАЛИЗМ»

Свой труд по истории социализма И. Ш. начинает с констатации двух факторов:

1. «Пережитые уже человечеством в XX веке катаклизмы представляют собой лишь начальную фазу несравненно более глубокого кризиса, крутого перелома в течении истории. Для характеристики масштаба этого кризиса мне приходили в голову сравнения с концом античной цивилизации или с переходом от

средних веков к новому времени». (И. Ш. стр. 7. — Подч. мн. А. Д.).

2. «Одной из основных сил, под влиянием которой развивается современный кризис человечества, является социализм. Он и способствует углублению этого кризиса как сила разрушающая «старый мир», и берется указать выход из кризиса.

Поэтому стремление понять социализм: его происхождение, движущие силы, цель, к которой он ведет — диктуется, просто инстинктом самосохранения, страхом оказаться с завязанными глазами на перепутье, когда выбор дороги может определить все будущее человечества». (И. Ш. стр. 7-8. Подч. мн. А. Д.).

Можно не сомневаться в том, что подавляющее большинство «прогрессивной общественности» прочитав о сомнениях И. Ш. в том — «что есть социализм», с иронической усмешкой заметят: — «пусть г-н Шафаревич остановит первого встречного и спросит — всякий ему легко объяснит».

К великому сожалению — это почти так и есть. Каждый знает, что происхождение соц-зма «обусловлено развитием производительных сил» и производственных отношений; его движущие силы это пролетариат; его цель уничтожение эксплуатации трудящихся.

Все эти «азбучные истины» каждый из нас (в том числе и И. Шафаревич) слышали тысячи раз, но в них то как раз и нет ни атома истины, что мы увидим позже. Но такой перекося понятий, где ничем недоказанные утверждения демагогов приобретают силу заповедей — в действительности существует. Об этом говорил в своей речи А. Солженицын 8-го июня 1978 г.:

«Именно потому коммунистический строй мог так устоять и укрепиться на Востоке, что его рьяно поддерживали... буквально массы западной интеллигенции ...у нас на Востоке коммунизм идеологически потерял все, он упал даже до ноля, и ниже ноля, западная же интеллигенция в значительной степени чувствительна к нему, сохраняет симпатию — и это то делает для Запада такой безмерно трудной задачу устояния против Востока». («Рус. Сл. в Кан». № 274, стр. 11).

И так, попробуем, отбросив «всем известную истину» о том что такое соц-зм — найти ее не в ходячих политических лозунгах, а в истории самого соц-зма.

История эта очень богата и опытом практического

осуществления соц-зма, и опытом осмысливания его, т. е. изложением принципов соц-кого об-ва.

Говоря о литературных источниках соц-зма И. Ш. констатирует:

«Соц-зм... оказывается вопиющим, кричащим противоречием! Исходя из критики окружающего об-ва, обвиняя его в несправедливости, неравенстве отсутствии свободы, соц-зм, в своих наиболее последовательных системах, провозглашает несравненно большую несправедливость, неравенство и рабство! Благородная «Утопия» и светлые мечты «Города Солнца» обычно вызывают лишь упрек в «утопичности», то есть в том, что эти идеалы слишком высоки, что человечество для них еще не созрело. Но стоит раскрыть эти книги, как с растущим недоумением встречаешь: обращение непокорных жителей в рабство; соглядатаев; работу и жизнь в отрядах под надзором надсмотрщиков; пропуска, «необходимые» для простой прогулки, и особенно, с каким-то наслаждением выписанные подробности всеобщей нивелировки — одинаковую одежду, одинаковые дома, даже одинаковые города... А в самом популярном произведении марксизма — «Коммунистическом Манифесте» — в качестве одной из первых мер нового соц-кого строя предлагается введение принудительного труда: всеобщей трудовой повинности, трудовых армий... Как понять учение, в своем идеале одновременно содержащее и призыв к свободе, и программу установления рабства?». (И. Ш. стр. 9-10. Подч. мн. А. Д.).

Но «кричащее противоречие» соц-зма не ограничивается только трактовкой идеала его. Не менее противоречивы сведения об источниках его: где он впервые появился; в какой форме проявился; какова духовная основа его, из которой он развился. В другой работе, на ту-же тему, И. Ш. приводит три совершенно различные версии возникновения и духовного источника соц-зма:

1. **«Когда было свергнуто крепостничество и на свет божий явилось «свободное» капиталистическое об-во, — сразу обнаружилось, что эта свобода означает новую систему угнетения и эксплуатации трудящихся. Различные соц-кие течения немедленно стали возникать, как отражение этого гнета и протест против него». (В. И. Ленин — «Три источника и три составн. части марксизма»).**
2. **«...африканские общества всегда жили в рамках эмпирического, естественного соц-зма, который можно назвать конструктивным». (Идеолог «африканского соц-зма». Дуду Тиам).**
3. **«Соц-зм является частью религии Ислама и тесно связан с характером своего народа с того времени, когда он еще представляет собой кочующих язычников». (Идеолог араб-**

ского соц-зма Эль-Афгани). «Что это за странное явление, о котором можно высказать столь разные суждения? Есть ли это совокупность течений, ничем друг с другом не связанных, но какой-то непонятной причине стремящихся называть себя одним именем? Или же под их внешней пестротой скрывается нечто общее? По видимому, далеко еще не найдены ответы на самые основные... вопросы о соц-зме, а некоторые вопросы... даже и не поставлены». (И.Ш. сборник «Из под глыб» стр. 30-31. Подч. мн. А. Д.).

В самом деле: Ленин считает это протестом против гнета капитализма, который проявился после свержения крепостничества; Дуду Тиам — проявлением инстинкта со дня творения; Эль-Афгани — частью религии Ислама с языческих времен; И весь этот разбор в пространстве, во времени, в смещении духовных источников у разных народов ставит проблему над которой есть о чем подумать и никак не исчерпать дешевой ссылкой на производственные отношения и классовую борьбу.

Чтобы разобраться в этом «соц-ком лабиринте» есть только один достойный доверия путь — путь исторической проверки — где, когда и в каких формах этот соц-зм проявлялся.

Найти в этом многообразии общие принципы, которые признаются социалистическими всеми народами; «сконструировать» из общих принципов общее понятие соц-зма и с этой меркой подходить к оценке каждого исторического факта, крупного и мелкого масштаба, именующего себя соц-ким.

Исторически, воплощение социалистических принципов, в об-вах разного масштаба — от храмового хозяйства до империи — появилось на 2½-3 тысячи лет раньше, чем появились какие-то письменные труды о соц-ких принципах организации человеческого об-ва.

Но для того чтобы сконструировать понятие социализма нам нужны не практические примеры попыток осуществления соц-зма, а фактическое понятие соц-зма, господствовавшее у людей разных эпох и разных континентов. Поэтому поиски структурных элементов понятия «социализм» мы должны начать с литературных источников. Забегая вперед скажем, что эти понятия социалистических идеалов оказались очень устойчивыми на протяжении свыше 1.000 лет, это и служит подтверждением правильности отбора их.

Применяя эту мерку к хозяйствам существовавшим в древности и существующим теперь, мы можем,

с достаточным основанием, признать его социалистическим или несоциалистическим, независимо от того кто его возглавляет — фараон или «культ личности».

«Мы начнем с социализма понимаемого как учение, призыв. Все такие учения... имеют одно общее ядро — они основываются на полном отрицании современного им строя жизни, призывают к его разрушению, рисуют картину более справедливого и счастливого общественного строя, в котором найдут разрешение все основные проблемы современности, и предлагают конкретные пути для достижения этого строя. В религиозной литературе такая система взглядов называется верой в тысячелетнее Царство Божие на земле — хилиазмом. Поэтому и мы будем называть интересующие нас соц-кие учения хилиастическим социализмом». (И. Ш. Стр. 18. Подч. мн. А. Д.).

Праотцем всей соц-кой литературы совершенно справедливо считается греческий философ Платон. Живший в 427 — 347 г.г. до Р. Хр., который дал первое и вполне законченное изложение хилиастического соцзма в двух диалогах «Государство» и «Законы». Согласно представлениям Платона:

«население государства разделяется на три социальных группы, можно даже сказать касты: философов; стражей, или воинов; ремесленников и земледельцев. ...Концепция Платона совершенно не материалистична: он не интересуется тем, как организовано производство... В связи с этим он очень мало говорит о том, как течет жизнь ремесленников и крестьян. Он считает, что жизнь государства определяется законами, и поэтому все его заботы посвящены жизни тех каст, которые создают и охраняют законы: философов и стражей. Неограниченная власть в государстве предоставляется философам». (И. Ш. стр. 23-24).

Платон очень много внимания уделяет воспитанию граждан и искусству, как средству воспитания.

Для того чтобы будущий гражданин был воспитан строго на принципах и в духе «совершенного государства» воспитание детей поручается специальным государственным чиновникам. Все искусство подвергается строгой цензуре, чтобы оно полностью соответствовало воспитательным целям государства; для ремесленников и земледельцев чиновники определяют род занятий пожизненно.

Ложь для рядовых граждан запрещена и нарушение этого запрета строго наказывается, но философам она разрешается «для блага подданных». Кастовое раз-

личие устанавливается пожизненно. Единственное исключение делается для отличившихся воинов, которые могут быть приняты в касту философов по достижении ими 50 летнего возраста.

И. Ш. заканчивает описание «совершенного государства» следующими словами:

«Почти все писавшие о «Государстве» Платона, отмечают двойственное впечатление, которое оставляет этот диалог. Его программа истребления самых тонких и глубоких черт человеческой личности и низведение общества на уровень муравейника — производит отталкивающее впечатление. И в то же время нельзя не заразиться порывом почти религиозной жертвы личными интересами ради высшей цели. Вся схема Платона построена на отрицании личности, но и на отрицании эгоизма. Он сумел понять, что будущее человечества зависит не от того, какая из соперничающих групп возьмет верх в борьбе за материальные интересы, а от изменения людей и создания новых человеческих качеств». (И. Ш. Стр. 32. Подч. мн. А. Д.).

3. ХИЛИАСТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ И СЕКТАНТСТВО

В средние века (V - XV в.в.) учения хилиастического соц-зма тесно переплетались с различными религиозно-сектантскими учениями и поэтому сами часто облекались в религиозную форму. Не смотря на их многообразие у них была общая характерная черта — отрицание многих сторон учения католической церкви и ненависть к самой церкви. Это неизбежно придавало им характер еретических движений.

Тем не менее они не раз становились идеологической основой широких народных движений.

Таково, напр. было движение катаров («чистых») в XI - XII в.в. охватившее западную и центральную Европу:

«Основой мировоззрения всех разветвлений этого движения было признание непримиримой противоположности материального мира, как источника зла — и мира духовного, как сосредоточения блага... Все течения сходились на том, что враждебность двух начал — материи и духа — не допускает никакого их смешения. Поэтому они отрицали телесное воплощение Христа... и воскресение мертвых во плоти... Бога Ветхого Завета, создателя материального ми-

ра, они отождествляли со злым богом или Люцифером. Новый Завет они признавали заповедями доброго бога...

Для всего человечества идеалом и окончательной целью в принципе было всеобщее самоубийство. Оно мыслилось самым непосредственным образом... или через прекращение деторождения». (И. Ш. Стр. 38-39. Подч. мн. А. Д.).

Все они враждебно относились к католической церкви, считая ее «вавилонской блудницей». Отрицали таинства, в особенности крещения детей, дико ненавидели крест, как «символ злого бога».

Как элемент материального мира отрицали собственность и проповедовали что:

«Истинно христианская жизнь возможна лишь при общности имущества. Осуждение брака встречается у всех катаров. Но в ряде случаев греховным считается только брак, но не блуд вне брака... брачные узы противоречат законам природы, т. к. эти законы требуют, чтобы все было общим». (И. Ш. Стр. 42-43).

Здесь наглядным образом элементы соц-зма выводятся из религиозных представлений и сращиваются с ними: общность имущества и общность жен (отрицание брака, признание вне брачного общения полов) принимаются как принципы религиозного порядка.

По-видимому это объясняется тем, что духовно-религиозная жизнь, в те времена, господствовала над всеми земными заботами людей — она была «забота № 1». В XIII - XIV в.в. самыми влиятельными и самыми многочисленными были секты называвшие себя «Братья свободного духа», «Апостольские братья» и просто «Свободные духи».

Довольно близкие по духу своих учений они господствовали почти во всей Европе, особенно сильно были распространены во Франции, Германии, Швейцарии и Австрии.

Духовный глава секты «Братья свободного духа» Иоахим из Флори в своем учении делил историю на 3 эпохи:

1. **Царство отца** — эпоха рабского подчинения;
2. **Царство сына** — от Христа до 1260 г. — эпоха сыновнего повиновения;
3. **Царство духа** — наступит с 1260 г. — будет эпохой свободы согласно учения апостола:

«Там где дух Господень, там и свобода»; В эту эпоху народ Божий будет пребывать в мире избавленный от трудов и страданий. Это будет век смиренных и бедных, люди не будут знать слов «твое» и «мое». Монастыри охватят все человечество, и Вечное Евангелие будет читаться мистическим разумом. Эра совершенства будет достигнута в рамках земной жизни и человеческой истории руками смертных людей». (И. Ш. Стр. 44. Подч. мн. А. Д.).

Другой проповедник — Амальрих Де Бена — воспринимал историю так же, как ступени откровения Бога и тоже делил историю на 3 периода, но периоды иные и суть в них иная:

1-й период — Закон Моисея;

2-й период — Закон Христа лишивший силы законы Моисея;

3-й период — Начинается с него — с Амальриха Де Бена.

Это истолковывалось в том смысле, что последовали Амальриха, путем экстаза, могут достичь тождества с Богом. Такой человек что бы ни сделал — не может согрешить ибо его дела, это проявление воли Божией, что превышает всех людских понятий и законов.

Поклонники секты «свободных духов» считали себя свободными от всех нравственных и моральных ограничений, т. к. они даже выше Христа, Который был смертным человеком и только вступив в их секту...

«достиг божественности лишь на Кресте... резкая антицерковность пронизывает все высказывания «святых духов» и выражается в Люциферанстве, поклонении Сатане, часто возникавшем в их секте.

В центре идеологии секты стоял не Бог, а Человек, обожествленный, избавленный от представления о своей греховности, ставший центром мироздания... Нам представляется, что здесь, в масштабе этой небольшой секты, мы впервые сталкиваемся с моделью идеологии гуманизма, позже проявившейся в масштабе всего человечества». (И. Ш. Стр. 46-47. Подч. мн. А. Д.).

В широких кругах серой массы сектантства основное значение имели те положения учения, которые провозглашали идеи общности и отрицали частную собственность, семью, церковь, государство. Призывы к сексуальной свободе были прямо направлены против брака.

Провозглашение равенства «свободных духов» Христу имело целью уничтожение иерархии — не только на земле, но и на небе.

В XV в. наибольшее влияние имела секта таборитов терроризировавшая всю Европу. Ее агрессивность отчасти объясняется тем, что начало движению дало возмущение чехов. Казнь Яна Гуса в 1415 г.

Ян Гус был очень уважаемым проповедником в Праге и одновременно духовником чешской королевы, он признавал главою церкви Христа, но не Папу.

Его вызвали на собор в Констанцу объявили там еретиком и сожгли на костре. Это привело к началу кровопролитной и продолжительной войны и дало начало движению резко направленному против католицизма и папства, а в своем дальнейшем развитии и к требованию социальных реформ, в том числе устранения имущественного неравенства, через уничтожение частной собственности, общность жен, уничтожения иерархии. Размах и сила движения таборитов видны из след. исторических свидетельств:

«Их набеги... производились ежегодно в 1427—1434 г.г. некоторые страны они опустошили унося с собой добычу... Отряды таборитов доходили до Балтийского моря, до стен Вены, Лейпцига и Берлина, им уплатил контрибуцию Нюрнберг... и вся центральная Европа подверглась страшному опустошению... Гуситы не только разоряли соседние страны — они несли туда свои хилиастические и соц-кие идеи: манифесты читались в Барселоне, Париже, Кембридже... в Германии и Австрии влияние гуситов сказалось еще и через 100 лет в эпоху реформации». (И. Ш. Стр. 54).

В XVI в. самой распространенной была секта анабаптистов (перекрещенцев). Их влияние особо сильно проявилось в Германии, Швейцарии, Австрии, Чехии, Дании, Голландии. В основе их учения лежало убеждение в том, что католическая церковь отпала от истинного учения Христа и носителями христианства «времен апостолов» считали себя. Они не признавали Папу главой церкви и считали, что спасение души возможно вне католической церкви. Руководство всем движением принадлежало общине апостолов. В Чехии они создали крупные общины построенные на социалистических началах:

«Была введена общность имущества. Все заработанное «братьями» сдавалось в общую кассу, которой заведовал

общий «раздатчик». «Добрая полиция» контролировала всю жизнь общин: одежду, жилища, воспитание детей, браки, работу. Был точно предписан характер одежды мужчин и женщин, час, когда были обязаны ложиться спать, время для работы и отдыха... было запрещено готовить что-либо для себя, совместные трапезы были обязательными.

Дети (с 2-х лет) отлучались от родителей и воспитывались в общих домах. Заключение браков решалось старейшинами. Они же предписывали каждому его профессию». (И. Ш. Стр. 58. Подч. мн. А. Д.).

XVII - XVIII в. в. характерны широким сектантским движением в Англии — «Рентеры», «Кваккеры», «Диггеры», «Левеллеры».

«Эпоха английской революции (1640 — 1660 г.г. А. Д.) была последним большим взлетом сектантского движения. После нее из истории исчезает столь характерная фигура — апостола. Исчезают и сами секты с такой устойчивостью сохранявшие свои черты более 600 лет». (И. Ш. Стр. 68-69).

Название «рентеров» возродилось в одной из групп методистов в 1820-х г.г. Из проповедников этой группы вышли первые организаторы английских тредь-юнионов. Кроме того Вильгельм Вейтлинг — последний «пророк-апостол» в 1849 г. организовал в Америке коммунистическую колонию. С этого времени соц-кое движение переходит из рук сектантов в руки социалистических партий.

От религиозных сект, социализм которых был производным (побочной ветвью) их религиозных убеждений — он становится идеологией «светских» политических партий и приобретает самодовлеющее значение.

Поведение итогов этого симбисза социализма и религиозных верований — предоставим автору труда, который положен в основу нашей брошюры:

«Теперь нам важно... определить место, которое занимали идеи хилиастического соц-зма в общей идеологии еретических движений... существует ли достаточно много черт, объединяющих хаос ересей возникавших на протяжении по крайней мере семи столетий?... Этот вопрос был предметом многочисленных исследований, которые не только показали существование тесных связей между различными еретическими группами, но и далеко «углубили» в прошлое историю ересей, выяснив, что существует непосредственная преемственная связь учений средневековых сект и ересей первых веков христианства». (И. Ш. Стр. 100. Подч. мн. А. Д.).

«Возникает поражающая воображение картина движения, которое длилось полутора тысячелетий вопреки преследованиям господствующей церкви и светских властей. Очень точно фиксированный комплекс религиозных представлений, определявший все отношение участников этого движения к жизни, сохранялся в неизменности, часто вплоть до мельчайших подробностей. Все это время не прерывается традиция тайного рукоположения епископов, общие вопросы движения решаются на «синодах» странствующие апостолы несут их постановления к отдаленнейшим общинам... На «синоды» собираются представители со всей Западной и Центральной Европы, ...Существует взаимная финансовая поддержка». (И. Ш. Стр. 105. Подч. мн. А. Д.).

«В тот период, когда социалистические идеи развивались в рамках идеологии еретического движения они приобрели ряд новых черт, которых нельзя обнаружить в античности. В эту эпоху социализм из теоретического, кабинетного учения превратился в знамя и движущую силу народных движений... Народные движения античности не знали лозунгов общности имущества, общности жен, не были направлены против религии. Все эти черты возникли в средние века. И сами соц-кие учения видоизменяются — приобретают нетерпимый пропитанный неадекватностью, разрушительный характер. ...Соц-кая идеология впитывает представления о близящемся коренном переломе, конце и разрушении старого мира, начале новой мировой эпохи. Эта концепция сплетается с идеей «плена» и «освобождения», которая сначала — у катаров — мыслится как пленение души материй и освобождение ее в потустороннем мире от этого плена, потом — у амальрикан и «свободных духов» — как духовное освобождение путем достижения «божественности» в этом мире, и наконец, — у таборитов и анабаптистов — как материальное освобождение от власти «злых», как установления господства «избранных» над «злыми».

Наконец, соц-кие идеи в эту эпоху соединяются со всемирно исторической концепцией... осуществление соц-кого идеала связывается не с решением мудрого правителя, как у Платона, — оно мыслится как результат детерминированного процесса, охватывающего всю историю, независимо от воли отдельных людей.

Обратим внимание... на глубокую зависимость соц-кой идеологии... от Христианства. Почти во всех соц-ких движениях идея равенства обосновывалась равенством людей перед Богом... Стандартной была ссылка на апостольскую общину... как на образец общежития построенного на принципах общности.

«Христианству соц-зм обязан концепцией смысла истории, цели к которой она идет: идеей греховности мира, его грядущего конца и суда над ним... На существование каких-то родственных элементов в христианстве и соц-зме указывает и такое явление как монастырь... осуществляю-

щий внутри христианства социалистические принципы уничтожения частной собственности и брака». (И. Ш. Стр. 111-113. Подч. мн. А. Д.).

«В английской революции XVII в. еретическое движение в последний раз выступило как одна из основных сил определяющих историю... Но развитие соц-ких идей на этом не прекращается, наоборот, в XVII-XVIII в.в. соц-кая литература буквально захлестывает Европу. Однако эти идеи переходят на иную почву, в руки людей другого склада. Место проповедника, странствующего апостола, занимает публицист, философ. Религиозная возбужденность, ссылки на откровение сменяются апелляцией к разуму. Соц-кая литература приобретает чисто светский рационалистический характер... тем самым меняется и адрес, в который обращена эта литература: не к крестьянам и ремесленникам... а к читающей образованной публике... Все течение, не добившись полного успеха во фронтовой атаке на христианскую цивилизацию, как бы осуществляет обходный маневр продолжающийся несколько столетий». (И. Ш. Стр. 115-116. Подч. мн. А. Д.).

4. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О СОЦИАЛИЗМЕ

Исследование еретических учений средневековья мы проводили под углом зрения их взаимосвязи с соц-кими идеями, чтобы понять, что именуется соц-змом в широких народных движениях. Изучение публицистической литературы, адресованной уже «к читающей образованной публике» мы будем изучать под тем же углом зрения, чтобы придти к окончательному решению этого вопроса.

Поэтому, говоря об отдельных произведениях публицистической литературы о соц-зме мы будем рассматривать ее под тем же углом зрения, оставляя в стороне критику современного им общественного строя, отвлеченные рассуждения и т. п.

Первым таким произведением после средневековья, как бы открывая эпоху возрождения в области соц-ких идей, является сочинение государственного деятеля Англии, Томаса Мора, под названием: «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопий». Книга написана в форме разговора между Т. Мором и путешественником Гитлодеем, опубликована в

1516 г. и вошла в историю под названием: «Утопия» Т. Мора.

Ниже мы даем штрихи этого идеального государства, заимствуя их из книги А. Ш.

«Впрочем, друг Мор, если сказать тебе по правде мое мнение, то по-моему, где только есть частная собственность, где все мерят на деньги, там вряд ли когда либо возможно правильное и успешное течение государственных дел»...

«Тогдашнее законодательство, каравшее воров смертью, признается не только несправедливым, но и неэффективным. Вместо этого Гитлодей предлагает обычаи, которые он видел у... народа полилеритов: ...обычаи эти заключаются в том, что пойманных воров превращают в государственных рабов... им подрезают одно ухо. Ленивых — не столько наказывают кандалами, сколько поощряют ударами. ...для предотвращения побегов поощряются доносы: донесший о таком замысле раб получает свободу, свободный — деньги. Пойманного же беглого раба казнят, помогавшего ему свободного — обращают в рабство. Легко можно видеть насколько они (эти законы) человечны и удобны — заключает рассказчик» (стр. 118).

«Утопия является республикой, управляемой выборными ...которых подданные называют «отцами». **Вся жизнь... регулируется государством. Нет никакой частной собственности и денег. Основой хозяйства является всеобщая трудовая повинность и прежде всего для всех (или почти всех) обязательно отработать определенный срок в сельском хоз-ве... Кроме того каждый обучается какому-либо ремеслу, которым занимается остальное время.**

Работа происходит под наблюдением чиновников: главное и почти исключительное занятие сифогрантов (одна из разновидностей «отцов») состоит в заботе и наблюдении, чтобы никто не сидел праздно... **Равномерность распределения населения так-же регулируется государством путем массовых переселений...** Рассказчик с симпатией подчеркивает единообразие, стандартность возникающего таким образом уклада жизни. **Что-же касается одежды то за исключением того, что внешность ее различается у лиц того или другого пола... покрой ее остается одинаковым, неизменным и постоянным на все время. Верхнюю одежду составляет плащ. Цвет этого плаща, одинаков на всем острове, и притом это естественный цвет шерсти...** Кто знает хотя бы один город, тот узнает все города Утопии, до такой степени сильно похожи все они друг на друга... Все продукты потребления получаютс я общественных складов, причем каждый может брать сколько ему нужно. **Однако питание вообще в значительной мере централизовано... Совместные трапезы типичны для общей тенденции: жизнь обитателя Утопии должна проходить на глазах у всех... Желаящий погулять за городом**

должен взять на это разрешение у отца, жена — у мужа, муж — у жены. Отправляющийся в другой город обязан получить разрешение у должностных лиц. В Утопии существовал индивидуальный моногамный брак.. Государство строго следит за соблюдением целомудрия до брака и за взаимной верностью супругов». (Стр. 119-121. Подч. мн. А. Д.).

«...Жизнь в Утопии в значительной мере основывается на рабстве. Рабами выполняются все грязные и тяжелые работы... Источник рабов таков: они обращают в рабство своего гражданина за позорное деяние или тех, кто у чужих народов был обречен на казнь за совершенное им преступление (их покупают или получают даром). Рабы того и другого рода не только постоянно заняты работой, но и закованы в цепи; обхождение с рабами, происходящими из среды самих утопийцев, более сурово. ...если же и после такого отношения к ним они станут бунтовать и противиться, то их закалывают, как диких зверей... В Утопии господствует полная свобода совести ограничения лишь тем, что Утоп с неумолимой строгостью запретил всякому ронять так низко достоинство человеческой породы, чтобы доходить до признания, что души гибнут вместе с телом и что весь мир несется зря, без всякого участия Провидения... все они признают некое единое божество, неведомое, вечное, неизмеримое, необъяснимое, превышающее понимание человеческого разума...

Но если смотреть на «Утопию» как на произведение литературы хилистич-го соц-зма, она поражает своей умеренностью. Мы не встречаем упразднения семьи, общности жен, государственного воспитания детей в отрыве от родителей. Очевидно новое светское течение в социализме начинается как бы издалека совсем не с тех крайних концепций, которые были сформулированы в еретических течениях». (И. Ш. Стр. 122-124. Подч. мн. А. Д.).

В этом произведении, мы находим почти все элементы соц-зма, которые нам будут встречаться в других произведениях о соц-зме, включая Ком. Манифест и которые составляют основную характеристику внутреннего режима в современных соц-ких государствах. Сюда относятся:

1. Отсутствие частной собственности;
2. Вся жизнь общ-ва регулируется государством;
3. Всеобщая трудовая повинность;
4. Работа всех — под наблюдением государственных чиновников;
5. Принудительные переселения по решению Государства;
6. Однообразие одежды и жилищ;
7. Общественные трапезы;

8. Разрешение начальства для временной отлучки;
9. Использование рабского труда;
10. Поощрение доносительства.

«ГОРОД СОЛНЦА». Т. КАМПАНЕЛЛЫ

«Кампанелла жил в конце XVI и начале XVII в. До 34-х лет он был монахом-доминиканцем, потом был арестован и пробыл в тюрьме 27 лет... В тюрьме в 1602 г. он и написал свое сочинение «Город Солнца»... Оно имеет форму диалога между собеседниками... Диалог начинается без всяких объяснений: «...Поведай мне, пожалуйста о всех своих приключениях во время последнего плавания», в ответ на что Мореход сообщает, что на острове в Индийском океане попал в Город Солнца, и описывает жизнь в этом городе. Государственное устройство... внешне напоминает теократию: **Верховный правитель у них — священник**, именующийся на их языке «Солнце»... Этот пост занимает самый ученый житель города. ...Он занимает свою должность, пока не найдется такого, кто окажется мудрее... и способнее его к управлению.

...Основой социального уклада города является общность всей жизни, осуществление которой контролируется администрацией... У них все общее. Распределение всего находится в руках должностных лиц; но так как знания, почести и наслаждения являются общим достоянием, то никто не может ничего себе присвоить. ...Все, в чем они нуждаются, они получают от общины и должностные лица тщательно следят за тем, чтобы никто не получил больше, чем следует...

Дома, спальни, кровати и все прочее необходимое — у них общее. Но через каждые шесть месяцев начальники назначают, кому в каком круге спать и кому в первой спальне, кому во второй... Едят солярии (жители Города Солнца) все вместе... причем должностные лица получают большие и лучшие порции из которых они уделяют что-нибудь отличившимся в учении детям.

Производство основано на всеобщей трудовой повинности. ...Рабов захваченных на войне, они или продают, или употребляют на копание рвов, либо на другие тяжелые работы вне города... Но вот что у них превосходно и достойно подражания: никакой телесный недостаток не принуждает их к праздности... Хромые несут сторожевую службу ...слепые чешут руками шерсть, щиплют пух для тюфяков и подушек, те, кто лишен и глаз и рук, служат государству своим голосом и слухом и т. д. Наконет, ежели кто нибудь владеет всего одним каким-либо членом то он... служит соглядатаем, донося государству обо всем, что услышит.

Работают солярии отрядами, во главе с начальником.

...В разделе о судопроизводстве говорится: «И так как они всегда ходят и работают отрядами, то для уличения преступника требуется пять свидетелей»... откуда можно сделать вывод, что разделение на отряды продолжается и после отбытия трудовой повинности.

Унификация жизни простирается и дальше. Мужчины и женщины носят почти одинаковую одежду, отличающуюся лишь небольшой разницей в длине плаща. Предписана форма и цвет одежды, какую носить в городе — какую вне его.... так же детально предписано, как происходят праздники, регламентировано искусство. ...Еще больше поставлены под контроль государства отношения полов. Производство потомства имеет в виду интересы государства, а интересы частных лиц — лишь постольку поскольку они являются частями госуд-ва... Рождение детей сравнивается с выведением скота:... Поэтому производители и производительницы подбираются наилучшие по своим природным качествам... Чиновники — начальники отрядов, астролог и врач решают, какой мужчина с какой женщиной и как часто должен делить ложе. Само соединение происходит под контролем особого чиновника. По этому поводу излагается ряд правил, которые мы не приводим... мужчинам разрешается... так же соединение с бесплодными или беременными женщинами. Однако это возможно только по разрешению особого «Главного начальника деторождения»... Ежели какая-нибудь женщина не понесет от одного мужчины, ее сочетают с другим; если же и тут она окажется неплодной, то переходит в общее пользование...

Само собою разумеется, что и воспитание детей находится в руках государства. Вскормленный грудью младенец передается на попечение начальниц... Для обучения дети тоже разделяются на отряды. ...Впоследствии все получают должности в области тех наук или ремесел где они преуспели больше всего — каждый по указанию своего вождя и руководителя.

В этом обществе, естественно, не существует родственных отношений. ...Судебная власть не отделяется от административной: все по отдельности подсудны старшему начальнику своего мастерства. Таким образом, все главные мастера являются судьями и могут присуждать к изгнанию, бичеванию, выговору, ...запрещению общаться с женщинами... В описываемом ...государстве исповедуется религия Солнца: «И под видом Солнца они созерцают и познают Бога, называя Солнце образом, ликом и живым изваянием Бога...

«...Эти верования проявляются в двух аспектах. Во первых, как государственная религия, так что управление государством совпадает со священническим служением. Поэтому глава государства является и первосвященником, а так как он называется «Солнце» то, очевидно, мыслится и как воплощение Бога... Таким образом, в одних и тех же руках соединяются и административные функции, и

жреческие, и — как мы видели — власть налагать любые наказания». (И. Ш. Стр. 125-133. Подч. мн. А. Д.).

Если сравнить «Город Солнца» с «Утопией», то не трудно заметить, что большинство структурных элементов соц-кого идеала в них совпадает: в обоих государствах нет частной собственности и вся жизнь, целиком, контролируется государством; тут и там трудовая повинность является основой всего производства и вся работа проходит под надзором госуд-ных чиновников; там и тут унификация одежды и жилищ; общественное питание; поощрение слежки и доносов.

Но есть и серьезные различия — в отношении к семье, и воспитанию детей. В «Утопии» существует многоамный брак и семья, а след. и воспитание детей (по крайней мере детство) проходит под надзором родителей. В «Городе Солнца» воспроизводство населения поставлено по принципу современных животноводческих ферм.

Только здесь весь процесс подбора и спаривания животных производится зоотехником и ветеринарным врачом, а там начальник трудового отряда, астролог и врач решают кого и с кем спарить, а потом наблюдают сам процесс спаривания. Вследствие этого, в «Городе Солнца» не только нет семьи, но и нет никаких родственных отношений вообще, а дети воспитываются государственными чиновниками и не знают своих родителей. Но этот процесс «спаривания» по решению посторонних людей, есть процесс полного уничтожения самых интимных отношений между людьми! Когда первое половое общение, санкционированное высшим, религиозным авторитетом постулирует не столько физическое общение, сколько слияние душ и это в какой-то степени придает ему характер мистерии, опошлено до того, что свершается «под надзором полиции» — его нельзя назвать ни чем иным, как уничтожением индивидуальности, уничтожением моего «Я». И мы не раз еще увидим, что уничтожение индивидуальности есть имманентное качество социализма.

«ЗАКОН СВОБОДЫ» ДЖЕРАРДА УИНСТЕНЛИ

Д. Уинстенли был идеологом секты «Диггеров» (копателей). Свое название секта получила в знак того,

что «небольшие группы людей стали, начиная с 1649 г. захватывать общинные земли для совместной их обработки». Само по себе движение этих «коммунаров» не выросло в широкое народное движение, но литературная деятельность их идеолога оставила заметный след в развитии соц-ких идей.

«Закон свободы» был опубликован в 1652 г.

«Он начинается с обращения к «его превосходительству Оливеру Кромвелю, генералу республиканской армии в Англии». В обращении Уинстенли указывает Кромвелю на то, что несмотря на победу революции и казнь короля, положение простого народа не улучшилось... Основная часть сочинения начинается с выяснения того, что же такое истинная свобода. Уинстенли считает, что она — в свободном пользовании плодами земли: ...А более конкретно истинная свобода заключается в свободном пользовании землей. ...Уинстенли развивает план нового общественного уклада, в котором устраняется частное пользование землей. ...В качестве основного принципа построения общества он выдвигает подчинение интересов личности общим интересам:

«...в государстве, по плану Уинстенли, отменяется частная собственность на землю, торговля и деньги. Земля обрабатывается отдельными большими семьями по указаниям и под контролем государственных чиновников. Оборудование же хранится в каждой семье... за сохранность которого уголовно отвечает глава семьи... После сбора урожая продукты сдаются на государственные склады... Ремесленники... получают сырье с государственных складов и сдают туда свою продукцию. ...Все необходимое граждане свободно и безвозмездно берут из государственных магазинов. ...Отец семьи, в которой потребляется больше должного, наказывается сначала публичным выговором, а потом обращением в рабство на определенный срок (на современном языке «ГУЛАГ» А.Д.). (Стр. 135-137. Подч. мн. А. Д.).

Уинстенли дает подробно разобранную систему наказаний: за плохую работу, за неподчинение начальству, за попытки торговых сделок, за оскорбление, или физическое насилие над другим человеком и т. д. Он враждебно относится к религии и считает, что светская мораль и наука вполне ее могут заменить; вместо священников он планирует то, что на современном языке называется политруками, хотя и оставляет за ними звание «священника». Система доносительства так же поощряется и опорой государства считается армия.

«...Соц-кие концепции Уинстенли гораздо умереннее, чем у... Мора, а тем более Компанеллы: упраздняется лишь

частная собственность на землю, на продукты труда и частично на то, что впоследствии стали называть «средствами производства», нет и речи об общности жен или государственном воспитании детей» (И. Ш. Стр. 141).

«КОДЕКС ПРИРОДЫ, ИЛИ ИСТИННЫЙ ДУХ ЗАКОНОВ» МОРЕЛЛИ

«Появился в 1755 г. Об авторе... ничего не известно — до сих пор ведутся споры, существовало ли такое лицо или это был чей-то псевдоним.

В основе системы Морелли лежит представление о естественном состоянии или «кодекс природы», которому должно следовать человечество, чтобы жить счастливо и нравственно. Разрыв с естественным состоянием произошел через частную собственность, которая явилась причиной всех бед человечества. ...Центральное место занимают три «основных и священных закона». Первый из них упраздняет частную собственность... Второй закон объявляет всех граждан должностными лицами, которых государство обеспечивает работой и содержанием. Третий закон прокламирует всеобщую обязанность трудиться... Все граждане обязаны от 20 до 35 лет заниматься земледелием, а потом оставляются на этой работе или переводятся в ремесленники. С 40 лет каждый имеет право свободного выбора профессии.

Весь продукт общества распределяется через общественные склады. Торговля и обмен запрещены «священным законом». Население живет в городах, разбитых на равные, одинаковые кварталы. Все здания одинаковой формы. Все носят платья из одной и той же материи. По достижении определенного возраста каждый гражданин обязан вступить в брак. Дети воспитываются в семье до 5-ти лет, после чего поступают в предназначенные для их воспитания дома. Обучение (а так же пища и одежда) всех детей совершенно одинаково. В 10 лет дети переходят для дальнейшего обучения в мастерские». (Стр. 154-155. Подч. мн. А. Д.).

Все, что указано в системе Морелли, полностью или частично, точно так же, или в подобном виде, входит и в другие соц-кие планы других авторов. Но видимо век пресвещения оказал свое влияние и на развитие соц-ких идей, т. к. система Морелли имеет два принципиальных отличия от систем всех его предшественников. Во-первых: равенство между людьми он мотивирует не равенством перед Богом и не ссылается на апостольскую общину в Иерусалиме, как это было в гносических сектах древности и у всех идеологов социализма в средние века. Он апеллирует к естественно-

му праву человека быть равным с другими, или, как он называет — к «кодексу природы».

Он считает, что разрыв с естественным состоянием произошел вследствие появления частной собственности и только уничтожение ее вернет человечеству утерянный золотой век.

Второе его отличие состоит в том, что он связывает идею возвращения к золотому веку с прогрессом, с неизбежным эволюционным развитием, а не путем редукации в старину. Основной движущей силой истории он считает прогресс:

«Я испытываю, я чувствую прогресс разума. Я вправе сказать, что... существуют благоприятные превращения и в области моральной и что... законы природы лишь постепенно приобретают полную власть над человечеством», говорит он.

«Как неизбежное торжество разума возникает в конце концов описанное Морелли общество, и человечество закончит свой путь от бессознательного золотого века — к сознательному». (И. Ш. Стр. 156).

Концепция Морелли почти целиком была воспринята Марксом, он только заменил «Законы природы» — властвующие над человеком у Морелли — законами развития «производительных сил и производственных отношений», которым он придал силу «объективных законов» независимых от воли людей.

«ИСТИННАЯ СИСТЕМА» ДЕШАНА

Дешан, по характеристике И. Ш. является «одной из самых ярких фигур всего течения теоретиков социализма в XVII веке». Труд его «Истинная система» был опубликован лишь в нашем веке, а полностью «только в последние годы».

«На метафизике Дешана основывается его социальная и историческая доктрина. Основой ее является концепция эволюции человечества в направлении наибольшего проявления идеи единения, ЦЕЛОГО: идея целого равносильна идее порядка, гармонии единства, равенства, совершенства... Механизм этой эволюции — развитие социальных институтов, которые определяют собой все другие стороны человеческой жизни — язык, религию, мораль... Различные проявления зла Дешан считает продуктом социальных отношений... Сами же социальные институты склады-

ваются в результате воздействия материальных факторов. ...Для человечества существуют только три состояния: состояние дикости, или состояние животных в лесах, состояние законов и состояние нравов... Это состояние неоспоримо единственное, могущее... составить силу и счастье людей.

В состоянии дикости люди гораздо счастливее, чем в состоянии законов, в котором живет современное цивилизованное человечество. ...Но вернуться в состояние дикости нам невозможно: оно необходимо должно было разрушиться и породить состояние законов в силу объективных причин, и прежде всего, появления неравенства, власти и частной собственности. Частная собственность — это основная причина порождающая все пороки состояния законов: ТВОЕ — МОЕ по отношению к земным благам и к женщинам существует только под сенью наших нравов... Состояние законов, по мнению Дешана, — состояние наибольшего несчастья для наибольшего числа людей. Само зло он считает порождением этого состояния... в человеке небыло такого зла в страдном состоянии. Но именно те стороны состояния законов, которые делают его особенно непреносимым для людей, подготавливают... переход в состояние нравов, которое по видимому и является... «раем в этом мире». ...Вся жизнь в состоянии нравов будет полностью подчинена одной цели: максимальному осуществлению идеи равенства, общности. Люди будут жить без ТВОЕГО и МОЕГО, исчезнет специализация, разделение труда. Женщины являлись бы общим достоянием для мужчин, как мужчины для женщин... Исчезнуть должны не только изящные искусства — поэзия, живопись или архитектура, но и наука и техника. Люди не станут строить кораблей или изучать земной шар. И зачем понадобилось бы им ученость Коперников, Ньютонов и Кассини?... исчезнет письменность... отпадет необходимость рассуждать... Одна из самых ярких иллюстраций этого изменения сознания — гибель всех книг. ...не будут строить больших домов, а жить станут в деревянных хижинах... Свежая солома... составляла бы общее и здоровое ложе... без разбора женщины вперемешку с мужчинами... Это изменение жизни связано с коренным изменением психики... Исчезнут «отдельные связи» между людьми и яркие индивидуальные чувства... Все дни походили бы один на другой и даже все люди стали бы на одно лицо.

При состоянии нравов не плакали бы и не смеялись бы. На всех лицах написан был бы ясный вид довольства... В глазах мужчины любая женщина походила бы на других женщин, а любой мужчина — на другого мужчину в глазах женщины» (И. Ш. Стр. 162-166. Подч. мн. А. Д.).

В системе Дешана соц-кая идея равенства и общности доведена до своего логического конца, в том понимании равенства, в каком она присуща широким массам и почти всем идеологам соц-зма до последних времен.

Идея равенства понималась там не как равенство индивидуальностей с различными качествами, не как равенство твоего «Я» и моего «Я» в духовной и материальной сферах (права человека), а как арифметическое равенство, качественно однородных величин.

По этому понятию, равными могут быть только величины во всем тождественные, тогда как люди не имеют тождественными даже отпечатки пальцев, а ведь «рисунок» интеллектуально-психологического комплекса много сложнее рисунка кожи на пальце.

Когда подменяют понятие равенства (в приложении к людям) понятием тождества, тогда вполне закономерна логика «Шигалевщины», описанная в «Бесах» Достоевского:

«Мы всякого гения порушим в младенчестве. Все к одному знаменателю, полное равенство. Каждый принадлежит всем, а все каждому. Все рабы и в рабстве равны... Высокий уровень наук и талантов доступен только высшим способностям, не надо, высших способностей... Цицерону отрезают язык, Копернику выкалывают глаза, Шекспира побивают камнями». («Из-под Глыб», стр. 58-59).

Совершенно те же мысли, раньше Достоевского, высказывал Дешан. Но Достоевский писал породню на соц-зм, а Дешан?

Нам ничего не известно и И. Ш. тоже не говорит об этом, но принимая во внимание всю практику воплощения соц-ких идеалов (убийственная стандартизация во всем, включая мелочи быта) и все теоретические рассуждения о том — как достигнуть равенства программа Дешана рассчитана на серьезные претензии признать ее как альтернативу современности.

Вследствие этого «Шигалевщина» Достоевского должна войти как «прогрессивный» вклад в идеологию социализма, а «права человека» изъять отсюда как ошибочно записанные.

И. Ш. делает след. резюме о социалистической идеологии в утопическом соц-зме и произведениях эпохи просвещения:

- «1. Если в средние века и эпоху Реформации (XVI в. А. Д.) соц-кие идеи развивались в рамках движений, хотя бы по форме религиозных, то теперь они все более разрывают с религиоз-

ной оболочкой и постепенно приобретают характер, враждебный религии. ...Так происходит слияние соц-кой идеологии с атеизмом.

2. Соц-зм этой эпохи заимствует идею средневековой мистики... о том, что история представляет собой имманентный закономерный эволюционный процесс. Однако устраняется та цель и движущая сила, которую мистика вносила в это развитие — познание Бога и слияние с ним. Вместо этого движущей силой истории признается ПРОГРЕСС и как его высший продукт — человеческий разум.
3. Соц-кие учения сохраняют представление средневековой мистики о ТРЕХ СТУПЕНЯХ исторического процесса, а так же схему ПАДЕНИЯ человечества и его возвращения в первоначальное состояние в более совершенной форме...
4. Идея «освобождения», которая средневековыми ересями понималась духовно, как освобождение духа от власти материи, трансформируется в призыв к освобождению от морали современного об-ва его социальных институтов и прежде всего — от частной собственности. Движущей силой этого освобождения сначала признается разум но постепенно его место занимает народ, бедняки». (И. Ш. Стр. 179-180).

Мы закончили обзор хилиастического соц-зма на протяжении 2000 летнего отрезка истории. Все это время борьба за соц-зм, расценивалась как борьба за равенство и социальную справедливость.

Но во 2-й половине XIX в. выступили на овансцену социалисты нового типа — марксисты — которые наступление эпохи соц-зма НИКАК НЕ МОТИВИРУЮТ, ОНИ «НАУЧНО ОБЪЯСНЯЮТ» ПОЧЕМУ ЭТО НЕИЗБЕЖНО ДОЛЖНО СЛУЧИТЬСЯ. Их «объяснение» сводится к тому, что смена исторических эпох обусловлена развитием производительных сил и производственных отношений, независимых от воли и сознания людей. (К слову сказать, зачем понадобилась партия, если соц-зм наступит независимо от воли и сознания людей?).

Кроме этого «объяснения», которое никому и ни-

чего не дало, они не внесли никаких новшеств ни в методы, ни в средства достижения соц-зма. Методы остались те же: «весь мир насилия мы разрушим до основанья». И средства остались те же: уничтожение частной собственности, уничтожение иерархии, уничтожение культуры и искусств «несозвучных эпохе», трудовая повинность и т. д.

Для того чтобы у читателя не появилось сомнения, что это именно так — мы приведем ряд фактов из истории революции в России: после октябрьской революции 1917 г. большевики провели тотальную социализацию всей частной собственности до крестьянских продовольственных запасов включительно. Для того, чтобы обеспечить города питанием, вооруженные отряды («продотряды») отбирали продовольствие и скот у крестьян безвозмездно. Владельцы промышленных предприятий если не погибли в революционной вакханалии, разбежались и скрывались под чужими фамилиями. А шахтах, железн. дорогах, банках и т. д. и говорить нечего — все сразу стало «рабочекрестьянское» всюду хозяйничали «революционные комитеты» и всюду предприятия начали выходить из строя; совершенно был дезорганизован жел.-дор. транспорт; крестьяне перестали производить продукты сверх того, что нужно для своей семьи; «Курс рубля» упал до того, что коробок спичек стоил миллион рублей — эти «миллионы печатались на небольших бумажках от одного и до нескольких десятков миллионов в одной бумажке, население презрительно их называло «лимоны».

Это был начальный период революции 1918-1921 гг. который вошел в широко под названием «военного коммунизма». Военным он назван не только потому, что шла борьба с остатками войск оставшихся верными монархии, но и потому, что все порядки держались только штыков — символом того времени стал плакат: матрос с перекрещивающимися пулеметными лентами на груди.

Наконец Ленин понял, что этот «коммунизм» ведет к неизбежной гибели и судорожно ухватился за частное хозяйство и частную инициативу, как за якорь спасения — была введена «Новая экономическая политика» — «НЭП», т. е. фактически возврат к дореволюционным принципам экономики — это и спасло революцию от разгрома, а большевиков от гибели.

С введением НЭПа страна быстро начала богатеть и к 1928-му году достигла изобилия, а народ успокоился. Но в 1929-м году началось новое наступление соц-зма «по всему фронту» и вновь довело страну до того, что миллионы людей, в самых хлебородных районах (Украина, Кубань) погибли с голоду. Под тиранией соц-зма страна находится и по сей день, хотя эта тирания уже не доходит до таких эксцессов, т. к. не может больше скрываться за железным занавесом. Она, вопреки желанию диктатуры — вынуждена общаться с Западом, ибо во всем отстает от Запада, кроме вооружения.

На фоне этого краткого обзора о методах построения соц-зма в бывшей России приведем документальные свидетельства о средствах построения соц-зма, для того чтобы убедиться, что средства остались те же, которые рекомендовали социалисты средних веков и даже раньше.

О «военном коммунизме» приводим высказывания Ленина:

«В ряде выступлений 1921-22 г.г. Ленин характеризовал политику предшествующих трех лет (т. е. политику «военного коммунизма» А. Д.). Как сознательно проводившуюся, но может быть слишком далеко зашедшую, сравнивает ее со штурмом крепости, который, если он не приносит победы, надо заменить планомерной осадой... радикальные меры той эпохи были приняты весной 1920 г. и зимой 1920-21 г.г., когда военных действий... не было. ...Тогдашняя политка не вынуждалась условиями гражданской войны, но в течение трех лет проводилась из общетеоретических соображений». (И. Ш. Стран. 311. Подч. мн. А. Д.).

А вот описание практических средств построения соц-зма в деревне:

«Уже при НЭП'е в 1923 г., в «Известиях», в разделе «конкурс на лучший колхоз»... мы встречаем такие характеристики: «Денег собственных никто не имеет, все они хранятся в общей кассе»... Участники живут, в отдельных избах и столуются отдельно. Но с постройкой нового дома «все индивидуальное будет изжито». ...В коммуне общий дом для жилья, столовая и кухня... о работе и еде извещают звонки. Едят в общественных столовых. Живут в общежитии, где каждая семья имеет свою комнату. Пока что дети живут вместе с родителями, уходя только на день в детский сад. Только из-за отсутствия постельных принадлежностей не проведено в жизнь полное интер-

нирование детей... Дети дошкольного возраста живут отдельно и отдельно-же питаются». (И. Ш. Стр. 312. Ссылка на №№ газет нами выпущены. А. Д.).

Как видим соц-кие госуд-во в 1923 г. полностью принимало средства достижения соц-зма, средних веков.

«Часто полная отмена денег формулировалась как ближайшая цель экономической политики. Ю. Ларин, возглавлявший отдел финансовой политики ВСНХ, писал: «И вот — тысячелетние устои товарного строя рушатся как картонный домик после первых же лет организационных усилий победившего пролетариата... Наши дети, выросши, будут знакомы с деньгами уже только по воспоминаниям, а наши внуки узнают о них только по цветным картинкам в учебниках истории». («Правда» от 17-X-1920 г.). (И. Ш. Стр. 313).

И наконец приведем описание планов советской власти, того времени, в области организации труда, так же заимствованные из программы хилиастического соц-зма средних веков:

«В записке «Десять тезисов о советской власти», представленной XII съезду партии, Ленин формулировал задачу: «Немедленный приступ к полному осуществлению всеобщей трудовой повинности»... На IX съезде партии выступая с докладом от Ц.К., Троцкий предлагал систему милитаризации, при которой рабочие и крестьяне были бы поставлены в положение мобилизованных солдат... «Безусловно, если мы серьезно говорим о плановом хозяйстве, которое охватывается из центра единством замысла, когда рабочая сила распределяется в соответствии с хозяйственным планом... рабочая масса не может быть бродячей Русью. Она должна быть перебрасываема, назначаемая, командидуема точно так же, как солдаты... Эти построения далеко не были чистой теорией. Всеобщая трудовая повинность действительно объявлена. Вместо отмененных паспортов для всего трудоспособного населения были введены трудовые книжки... К моменту введения НЭП'а было организовано восемь трудовых армий». (И. Ш. Стр. 313-314; 316).

5. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Мы уже знаем, что социализм древних империй существовал по крайней мере за 2000 лет до того, как на свет появился первый труд о социализме. Следовательно, фактическое воплощение принципов социализма появилось много раньше, чем оформилось понятие

об этих принципах? Это не совсем так, ибо в древних империях осуществлялись не сами принципы, а только те средства при помощи которых, как думают социалисты, можно достигнуть идеала. Ошибка состоит в том, что в большинстве случаев намеченные пути к идеалу принимают за сам идеал.

Это станет вполне понятным, когда мы точно разграничим понятия «социалистический идеал» и «средства — к достижению идеала», а для этого мы уже имеем достаточно материала в социалистических учениях рассмотренных нами раньше.

Но прежде всего мы должны ответить на два вопроса: 1. Почему империи дохристианской эпохи считают социалистическими, и 2. На какой идейной основе покоились соц-кие государства древности, когда соц-кой идеологии еще не существовало вообще?

На первый вопрос нам дает прямой ответ И. Ш. в заключительной части описания соц-кой империи инков:

«В какой же мере можно назвать строй государства инков социалистическим? Безусловно, оно могло с гораздо большим правом претендовать на такое звание, чем любое из современных государств, относящих себя к этой категории. Мы видим в нем ярко выраженными многие соц-кие принципы: почти полное отсутствие частной собственности и, в частности полное отсутствие частной собственности на землю; отсутствие денег и торговли; полное устранение личной инициативы из всей хозяйственной деятельности; детальная регламентация всей личной жизни, заключение браков по предписанию чиновников, государственные раздачи жен и наложниц... Государство инков было, по-видимому, одним из самых полных воплощений социалистического идеала, какой только был когда-либо достигнут». (И. Ш. 193. Подч. мн.).

Следует отметить: мы хотели ответить на вопрос — почему государства древности считаются соц-кими, а в пример приводим государство инков возникшее в начале XIV в. и впервые обнаруженное в 1531 г. — явный анахронизм. Но суть дела верна. Госуд. Инков возникло, и 2000 лет существовало, в доколумбовской Америке. То есть оно никогда не соприкасалось ни с культурой Запада, ни с культурой Востока, ни с культурой Китая и не имело никакого понятия о хилиастическом социализме, — развивалось совершенно в таких же условиях как, в свое время, развивались хозяй-

ства древнего Востока, Месопотамии, Китая. *). Но существенная разница состоит в том, что древние культуры изучались по археологическим раскопкам, иероглифам и клинописям, а госуд. инков — в натуре.

Обратив внимание так-же на то, что И. Ш. считает «ярко выраженными принципами соц-зма». Мы считаем, что тут нет ни одного соц. идеала, есть только то, что в соц. литературе считалось **средствами достижения**, соц-кого идеала, но в широких кругах читающей публики, особенно под влиянием массивированной атаки марксистской пропаганды, большинство людей эти средства достижения и считают полным осуществлением соц-зма. К сожалению этот перекокс понятий захватил и И. Шафаревича. Отсюда у нас с ним начинаются принципиальные расхождения, о которых речь впереди.

Теперь мы постараемся ответить на второй наш вопрос: на какой же идейной основе соц-зм дохристианской эпохи безмятежно покоился в течение 2000 лет и не нуждался в соц-кой идеологии, а потом вдруг эта идеология ему потребовалась как воздух?

В те далекие времена, религия — какая бы она ни была — заменяла все. Человечество стояло на низкой ступени духовного развития и слепо верило своим жрецам, верило в божественное происхождение императоров и фараонов, их приказы были приказами божества.

Мало того, что верили массы народные, в это по видимому, верили и сами «земные божества», что придавало им непоколебимую уверенность в их праве повелевать, казнить и миловать. И. Ш. приводит описания этих верований:

«Для религий стран древнего востока характерна та особая роль, которую глава государства, царь, играл как в культе, так и во всех религиозных представлениях. Не только он был земным воплощением бога, но и бог оказывался второй небесной сущностью царя, его душой. Благодаря этому религия в значительной степени превращалась в поклонение царю, в его обожествление... Египет. Царь считался божественным от рождения, и даже до рождения, он зачат богом, воплотившимся в его земного от-

*) Насколько это соответствует действительности, видно из того, что И. Ш. описывая хозяйство древней Месопотамии (в III тысячелетии до Р. Хр.) пишет: «мы видим, что это та-же система, которая была принята в государстве Инков».

ца. Боги формируют ребенка в утробе матери. Он не имеет земных родителей:

...Основная функция царя быть верховным жрецом, все остальные жрецы — лишь его заместители... то, что характерно для высшего бога, относится к царю: мощью своих слов он создает мир, он опора порядка, он всевидящ и все слышит» (Стр. 220-221) — «Месопотамия. Царь считался рожденным от богини отцом его был Ану, Эн-лиль, или какой-либо другой бог, который назывался «отец зачинатель». В утробе матери тело и душа царя наделяются божественными качествами... при ритуальном празднестве коронации, царь символически умирает и возрождается как бог». (Стр. 222).

Таким образом, вера в божественное происхождение царя оправдывала все, что он повелевал. Никакого дополнительного оправдания его действиям не требовалось и никто о них не думал.

Общественное сознание людей того времени (включая самих царей и фараонов) было вполне подготовлено религией к организации «социалистического» хозяйства (хотя в то время такого термина не существовало).

Хозяйство создавалось «соц-ким» не вследствие сознательного выбора, а вследствие того, что никакого выбора не было — был единственный путь (самый простой) организации огромных масс неквалифицированной рабочей силы (принадлежащей «божеству») — это путь создания трудовых армий для выполнения работ по единому плану. А уже вслед за «соц-кой армией труда» тянулся хвост других «социалистических» средств (государственное снабжение орудиями труда, продуктами питания, одеждой и т. п.).

У проф. Вышеславцева, по поводу принципов организации при помощи власти и при помощи права есть такие слова:

«Смысл права состоит в том, чтобы один человек не властвовал произвольно над другими... Идея справедливости не содержит в себе властвования, ибо всякое властвование имеет в себе элемент несовершенства и несправедливости. Властная организация... менее совершенна... Это самая примитивная форма, с которой начинается развитие человеческих обществ» (Криз. Инд. Культ. Стр. 229. Подч. мн. А. Д.).

Вот потому, что это самая примитивная форма организации, она и была «принята на вооружение» в древних веках, фараонами и царями, для организации хозяй-

ства в государственных масштабах.

Если добавить еще, что в древних империях не существовало частной собственности «все богово», т. е. все принадлежит царю; не существовало рыночных отношений; снабжение работников и их семей происходило из государственных складов в натуральном виде — никакого другого хозяйства в этих условиях и быть не могло — только «социализм».

А вот бытовая сторона этих государств, отраженная в приказах одной из провинций древнего Китая:

1. «Поскорей возьмите свой инвентарь и на всем поле в тридцать ли начинайте пахоту. Пусть выходит десять тысяч пар — чего будет достаточно».
2. «Надо подготовить тысячу амбаров, надо подготовить десять тысяч закромов - корзины» (стр. 225).
3. «О вы землепашцы! В этом году урожай уже убран, пора строить дворец. Днем заготавливайте камыш, вечером надо сучить веревки, торопитесь закончить стройку» (стр. 226).

В заключение — штрих убедительно рисующий социалистический характер государства:

«Все дороги были запружены осужденными в багряных рубашках. А тюрьмы были переполнены узниками, как базары людьми» (стр. 243).

Этим подтверждается тезис: «Первое в мире социальное государство — было первое государство вообще».

6. «ОСЕВОЕ ВРЕМЯ ИСТОРИИ»

Так и господствовали земные боги две тысячи лет, обладая непререкаемым авторитетом божества, располагая огромными армиями строителей и воинов, осуществляя грандиозные планы великихстроек и великих походов.

В Китае императорские дороги пересекавшие страну из конца в конец были 50 шагов шириною; Великая Китайская стена — 1300 миль длиною, 24 фута высотой и 13 футов толщины; упоминается строительство дворца где было занято 700.000 рабочих; в Египте на строительстве пирамиды Хеопса, было занято 100.000 рабочих в течение 20 лет. По сравнению с такими

стройками «Беломорканал», о котором советские газеты с казенным пафосом кричали несколько лет — является карликовой стройкой по размеру и полным ничтожеством по практической пригодности. Он выдерживает сравнение только по количеству погибших строителей на погонный метр стройки.

Однако всему бывает конец — пришел конец и безмятежному владычеству «божественных» деспотов. У них начала иссякать власть непререкаемого авторитета, а, вместе с тем иссякать и психология беспрекословной покорности. И этот конец пришел не от взрыва возмущения изнуренных голодом людей; не от возмущения замученных непосильным трудом; не от возмущения грубым обращением, или уязвленного самолюбия униженных людей. — Он пришел от появившейся на свет новых идей, новой морали, новой оценки человеческой личности.

Этот духовный поворот в истории, получил название «Осевое время истории». В книге И. Ш. он описан следующим образом:

«Речь идет о тех сдвигах, которые произошли в человечестве в течение периода, охватывающего примерно одно тысячелетие до Р. Хр. В предшествующие два тысячелетия основным фактором определявшим то, как разворачивается история были мощные государства, построенные по типу восточной деспотии, способные благодаря подчинению всего населения бюрократическому контролю, осуществлять грандиозные строительные работы и оперировать громадными армиями... в 1-м тысячелетии до Р. Хр. другие, духовные, силы... начинают оказывать решающее влияние на течение исторического процесса. От Греции до Китая возникают учения, апеллирующие к душе каждого человека, к его ответственности перед своим разумом, совестью или высшими силами. Это: греческая философия, проповедь израильских пророков, буддизм, конфуцианство.

Не всемогущую государственную машину, а человеческую личность объявляют они той силой, которая может определить судьбу человечества. Богоподобный деспот, которому можно лишь поклоняться и повиноваться, теряет свое монопольное положение творца истории: меньшую роль начинает играть учитель зовущий поверить его учению и подражать его жизни. Как бы ни смотреть на возникновение христианства — слово ли стало плотью, или же человечество своими силами пришло к новому пониманию своей судьбы — в любом случае здесь мы имеем вершину и итог всего этого процесса... Глубокое духовное понимание человеческой личности, центральная роль, ко-

тору она занимает в греческой культуре и в особенности в христианстве — это и были факторы, пошатнувшие монолитную устойчивость государств, основанных на социальных принципах, показавшие человечеству возможность иного пути». (И. Ш. Стр. 331-32. Подч. мн. А. Д.).

И в этом, видимо, главная причина той лютой ненависти соц-кой идеологии к религии вообще и к христианству в особенности.

7. ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛИЗМА»

Мы, следуя за И. Ш., начали свое исследование с констатации того, что понятие «соц-зм» не имеет однозначного и точного смысла. А проф. Вышеславцев, в упоминавшейся ранее работе, говорит еще определенной:

«Обнаруживается непригодность категорий «соц-зма» и «капитализма» для понимания сложности современного положения. Протест «социализма» против «капитализма» означает совершенно различные и противоположные установки сознания и направления действия. Мы больше не понимаем, что такое «соц-зм».

Каждый из «социалистов» отрицает, что другой есть «социалист» и имеет на это серьезные основания». («Кризис Инд. Культ.», стр. 157).

Теперь, когда пройден «весь курс» изучения соц-зма от Платона до Ленина — должна быть дана формулировка этому понятию.

Подводя итоги обзора соц-ких учений, И. Ш. приходит к следующему заключению:

«В каждую эпоху соц-зм вбирает в себя некоторые из идей своего времени, пользуется современным ему языком... В то же время основные принципы соц-зма не изменились вплоть до наших дней меняя лишь свою форму и мотивировку.

Единство, сцепленность системы соц-ких представлений проявляется, наряду с ее удивительной консервативностью, так же и в том, что многие детали стереотипно возникают в соц-ких обществах и учениях, мало связанных друг с другом, иногда разделенных громадными промежутками времени... его основные принципы... Это:

уничтожение частной собственности;
уничтожение семьи;

уничтожение религии;
равенство, уничтожение иерархии в обществе.

Многообразные воплощения этих принципов связаны органическим единством общего духа конкретных деталей... Распространение соц-зма вряд ли можно связать с определенным временем или цивилизацией... проявления соц-зма можно встретить практически во все эпохи и во всех цивилизациях ...По-видимому соц-зм является постоянным фактором человеческой истории... Социализм так же стар как само человеческое общество... любая точка зрения на соц-зм должна основываться на принципах настолько широких, чтобы они были применимы и к Империи Инков, и к философии Платона, и к соц-зму XX-го века». (И. Ш., стр. 262-67. Подч. мн. А. Д.).

Если бы мы не знали дальнейших выводов, определяющих главную историческую миссию соц-зма — которую ему приписывает И. Ш. — мы приняли-бы это «четырёхступенчатое определение к сведению не удостоив его особым вниманием, т. к. это набившая оскомину рутинка.

Но мы в дальнейшем увидим, что И. Ш. наделяет соц-зм каким-то мистическим свойством увлекать человечество в пучину его гибели; по его интерпретации широкая популярность соц-зма объясняется тем, что в итоге последовательного, и до конца осуществленного соц-кого идеала, человечество должно прийти к всеобщей гибели, и эта всеобщая гибель обладает какой-то гипнотической силой увлекать людей, на подобие того, как кролик, с писком ужаса, «добровольно» скачет в пасть удаву.

Мы полагаем, что если бы неожиданно встретились взглядом с немигающими глазами удава устремленным прямо на нас, то мы, хотя и не устремились-бы в пасть к нему, но нервный шок испытали-бы наверное.

А вышеприведенная «четырёххвостка» соц-зма может произвести впечатление не более как примелькавшаяся окаменелость — в ней одно «уничтожение» и никакой жизни. Даже равенство — самый главный и подлинный идеал соц-зма — стоит в конце и не как самостоятельная увлекающая сила, а как отрицание иерархии.

Мы отказываемся признать такое понятие соц-зма — в нем абсолютно нет никакой притягательной силы, которая могла бы создать ему широкую популярность.

Но популярность есть, а следовательно должна быть и привлекательность — мы ее найдем в тех материалах, которые дает сам И. Ш.

В приведенном выше определении «**основных принципов соц-зма**», И. Ш. на первом месте ставит «уничтожение частной собственности». Это многолетний и непрерывный шквал марксистской демагогии (стоящий советских людям миллиарды рублей ежегодно) создал наконец эпохальный перекося понятий и сделал «уничтожение частной собственности» чуть ли ни единственным условием определяющим понятие соц-зма.

На самом деле это не только не главное, определяющее понятие, но оно в идеологии соц-зма имеет только вспомогательное значение и не входит в число определяющих принципов создавших широкую популярность соц-зму.

У И. Ш. мы находим прямые указания на то, что «уничтожение частной собственности» всегда считалось как средство достижения соц-кого идеала «**РАВЕНСТВО**», но не считалось самостоятельным идеалом соц-зма вообще.

Вот эти строки:

«Иными словами, общность имущества и уничтожение семьи он (Платон — А. Д.) считает средством для достижения равенства... Обе эти черты: взгляд на уничтожение частной собственности и семьи, как на средство для достижения равенства и особое понимание равенства — проходят через большую часть соц-ких учений. Понимание равенства как основного принципа из которого проистекают взгляды соц-кого характера играло особенно большую роль в гностических сектах, «Справедливость Божия состоит в общности и равенстве» — этим положением обосновывалось и уничтожение частной собственности, и требование общности жен. Этот мотив прослеживается далее в средневековых ересях и в учениях эпохи реформации (XVI в. — А. Д.). У просветителей (XVIII в. — А. Д.) эта аргументация дополняется представлением о «естественном состоянии» в котором все люди были равны». (И. Ш. Стр. 333-34. Подч. мн.).

В дополнение к вышеизложенному приведем еще один, достойный внимания пример:

«Премьер-министр Индии на вопрос корреспондента «что означает для Вас слово «Соц-зм» ответила: «Справедливость. Да оно означает справедливость, стремление трудиться в более равноправном обществе».

Равенство и справедливость вот подлинные идеалы соц-зма, которые увлекают людей и делают соц-зм популярным. Обобществление имущества, после революции в России, стало символом насилия и тотальной несправедливости — оно может только отталкивать, но никак не привлекать.

Обращает на себя внимание **отсутствие в соц-ком идеале принципа «Свободы»**. Это совсем не является признаком безразличия к свободе. Объяснение ему надо искать в особом понимании принципа равенства, который в скрытом виде включает в себя и принцип свободы.

Это станет понятным, если мы вспомним, что идеи хилиастического соц-зма в течении многих веков развивались в рамках религиозных представлений.

Вспомним, что символом равенства всегда была апостольская община в Иерусалиме, но в этой же общине жил и дух свободы, поэтому эти два идеала срослись в одном понятии и прокламировались под общим названием — «равенство». Правда, равенство существовало и в некоторых сектах. В описании одной из сект анабаптистов (XVII в.) говорится:

«Была введена общность имущества. Все заработанное «братьями» сдавалось в общую кассу, которой заведовал особый «раздатчик». «Добрая полиция» контролировала всю жизнь общин: одежду, жилища, воспитание детей, браки, работу. Был точно предписан характер одежды мужчин и женщин, час когда все были обязаны ложиться спать, время для работы и отдыха». (И. Ш. Стр. 58).

Как видим, хотя полиция была и «доброй» — порядки были установлены чисто полицейские, где «доброта» является помехой.

Подобных общин, в истории соц-зма было множество, но ни одна из них не стала символом равенства и свободы — этим символом неизменно была только апостольская община. Объясняется это тем, что равенство апостольской общины держалось на духовной основе, а именно — любовь к ближнему. Поэтому они были и равны и свободны не нуждаясь в услугах даже «самой доброй» полиции.

Равенство же сектантское построено на принципе чисто материалистическом, суть которого состоит в том чтобы «всем было поровну». Поэтому потребова-

лись услуги полиции чтобы следить за правилом «всемирному» и обставить это равенство такой скрупулезной регламентацией во всех мелочах жизни, что для свободы там не осталось места — все заполнено «доброй» полицией.

Отсюда следует весьма важное заключение: **принципы нравственно-этические** (добро, свобода, справедливость и т. д. **никогда не могут быть достигнуты средствами материальными, а следовательно социалистические идеалы равенства и справедливости никогда не могут быть достигнуты обобществлением имущества.**

В истории был случай, когда духовные принципы пытались осуществить материальными средствами и потерпели диаско. Этот случай описан в книге И. Ш.:

«Средние века (V - XV в.в. — А. Д.) были грандиозной попыткой западноевропейского человечества построить свою жизнь на основе высших духовных ценностей, осознать ее как путь к достижению определенных, выдвинутых христианством идеалов. Речь шла о преобразовании человеческого общества и мира, целью был переход их в некоторое высшее состояние, их преображение.

Религиозной основой этого мировоззрения было учение о воплощении Христа, осветившем материальный мир путем соединения божественного и материального начала — и тем указавшем путь человеческой деятельности... **Цели, которые ставили себе тогда народы Запада оказались... недостижимыми... Основная причина была внутренняя... роковое для церкви решение заключалось в выборе средств для достижения поставленных христианством целей — такими средствами стали силы мира: власть; богатство; внешний, принудительный авторитет... так искривлялся путь, по которому двигалось средневековое общество, и затуманивался стоявший перед ним идеал».** (Стр. 107-108. Подч. мн. А. Д.).

Много хуже происходит в наш век с идеей соц-ма, она попала в руки маньяков и циников, для которых «высшим нравственным идеалом является то, что идет на пользу партии». Опираясь на этот «идеал» происходило не только обобществление средств производства, но и «под метелку» выгребались все продовольственные запасы крестьян, обрекая их на вымирание от голода (1932 - 34 г.г.). Эта операция, под предлогом строительства соц-зма, проводилась «на пользу партии», т. к. ей нужно было сломить сопротивление строптивых и укрепить свою диктатуру.

Так, в умелых руках, высокие идеалы служат низким целям.

8. ПОДАВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Соц-кая идеология давит колоссальным прессом на все детали соц-кого общества. Она не допускает никакой индивидуальной инициативы, неукладывающейся в рамки партийных директив, она сводит на нет человеческую личность оставляя ей только «функцию» повиновения и исполнения директив.

«Особенность соц-ких государств XX века заключается... в их идеологичности, в том, что они основываются на разработанной, выковывавшейся тысячелетиями идеологии. ...Именно этого нехватало древним восточным деспотам, чтобы сохранить власть над миром в духовной атмосфере, созданной «осевым временем»... Существование современных социалистических государств было бы невозможно без идеологии, созданной хитластическим социзмом». (И. Ш. Стр. 333. Подч. мн. А. Д.).

Если это так, а мы думаем, это безусловно так, то отсюда следуют некоторые весьма важные выводы:

1. Любые выпады против соц-кой идеологии — являются одновременно и выпадами против соц-кого государства;

2. Для предупреждения этих антигосударственных выпадов необходима строгая цензура всей печати и устных выступлений;

3. Как следствие этой цензуры не может быть ни свободной печати, ни свободного творчества, ни свободного слова;

4. По той же причине, недопустимы никакие политические партии с иными программами, следовательно неизбежна однопартийная диктатура;

5. Все, что не вмещается в директивы диктатуры — не законно, в том числе и, так называемые, «права человека»;

6. До тех пор, пока существует эта идеология — должен существовать и государственный аппарат, который ее охраняет. Поэтому теория «отмирания государства» должна тоже отмереть.

Если все эти шесть пунктов полностью осуществить, да прибавить еще ту регламентацию, когда человек на каждом шагу наталкивается на полицейские ограничения, охраняющие множество «маленьких ра-

венств» — то индивидуальность совсем исчезает, человек становится подобен муравью.

Появление соц-кой литературы начинается с Платона, от него же начинается и поход против индивидуальности во имя торжества соц-кой стадности.

О труде Платона И. Ш. говорит:

«Его программа истребления самых тонких и глубоких черт человеческой личности и низведение общества на уровень муравейника — производит отталкивающее впечатление». (И. Ш. Стр. 32).

В другом месте И. Ш. конструирует модель соц-кого общества, которое получилось бы, если бы, собрать вместе наиболее типичные черты соц-ких учений.

«Люди одетые одинаково и даже сходные лицами; жизнь в общежитиях-казармах; трудовая повинность, а затем еда и развлечения в тех же трудовых отрядах; прогулка только по выданному начальством пропуску; отношения полов контролируемое врачами и чиновниками... дети от рождения воспитываемые в государственных яслях и школах; философия и искусство, полностью политизированные, подчиненные воспитательным целям государства. Все это движется одной идеей: уничтожение индивидуальности или хотя бы ее подавление, зашедшее так далеко, чтобы она перестала быть социальной силой. Сравнения, которыми пользовался Достоевский — улей, муравейник — оказываются особенно точными». (И. Ш. Стр. 346).

Но к каким результатам приводит уничтожение индивидуальности? Ведь если этот принцип в течение многих веков неизменно сохранялся у всех авторов соц-кой идеи, значит это один из основных принципов организации соц-кого общества; значит он будет определять судьбы человечества. В Империи Инков (просуществовавшей 200 лет) этот принцип привел к полной атрофии инициативы, полному безразличию о судьбе государства и к своей собственной судьбе, что привело к такому феномену: отряд из 200 конквистадоров покорил империю с 12-ти миллионным населением.

В государстве иезуитов в Парагвае (просуществовавшем около 150 лет) этот принцип привел к падению рождаемости среди коренного индейского населения в столь угрожаемых размерах, что руководители «редукций» (поселений) — патеры — ввели специальные ночные звонки для напоминания о супружеских обязанно-

стях, но это оказалось совершенно не эффективной мерой и к моменту ликвидации государства испанским правительством, вымирание населения уже маячило в перспективе.

Исследователь культуры австралийских аборигенов А. Элкин утверждает, что там где миссионерам удалось положить конец обрядам и тайным ритуалам туземцев (что для них равносильно подавлению их индивидуальности) это приводило к вымиранию племени.

Наконец приводятся сведения о жизни парных животных и птиц, где так же проявляются индивидуальные связи и как болезненно переживается утрата этих связей:

«Эти связи составляют для животных «смысл жизни»: если они разрываются, животное делается апатичным не принимает пищи, становится легкой добычей хищников. В несравненно большей степени это относится к человеку. Но для него те стороны жизни, которые делают ее привлекательной придают ей смысл, заставляют дорожить ею, — все связано с проявлением его индивидуальности. Поэтому последовательное осуществление принципов соц-зма, лишив человеческую индивидуальность ее роли, одновременно лишила бы жизнь ее смысла и притягательности... оно привело бы к вымиранию той группы населения, где эти принципы будут осуществлены, а если они восторжествуют во всем мире, то — всего человечества». (И. Ш. Стр. 348. Подч. мн. А. Д.).

Этот вывод, о неизбежной гибели человечества в случае полного осуществления социал-ких принципов, И. Ш. кладет в основу всей характеристики и оценки соц-зма.

Но поставить точку на этом нельзя, т. к. сразу же встают, по крайней мере два вопроса, которые ставят под сомнение такую оценку, а именно:

1. Если соц-зм неизбежно ведет к гибели человечество, то чем объяснить такую популярность его и даже энтузиазм с которым массы народа, и прежде всего интеллигенция, (о чем говорил А. Солженицын) поддерживают его;

2. Где и в какой соц-кой литературе прямо, или косвенно человечество призывается к соц-зму «идеалом» всеобщей гибели?

И. Ш. отлично понимает, что приписав такое свойство соц-зму, он должен ответить на эти вопросы и он

пытается ответить на них, но по нашей оценке его ответы неудовлетворительны и его характеристика соц-зма, как «идеала» всеобщей гибели — не верна.

Мы постараемся дать мотивировку автора с наибольшей полнотой; наиболее четко это сформулировано в его заключении:

«а) Идея гибели человечества — не смерти определенных людей, но именно конца всего человеческого рода — находит отклик в психике человека. Она возбуждает и притягивает людей, хотя и с разной интенсивностью, в зависимости от характера эпохи и индивидуальности человека. Масштабы воздействия этой идеи заставляет предположить, что в большей или меньшей мере ему подвержен каждый человек: здесь проявляется универсальное свойство человеческой психики.

б) Эта идея проявляется не только в индивидуальных переживаниях хотя бы и большого числа отдельных личностей — она способна объединять людей... то есть является социальной силой. Стремление к самоуничтожению можно рассматривать как элемент психики всего человечества.

в) Соц-зм — это один из аспектов стремления человечества к самоуничтожению, к Ничто, а именно — его проявление в области организации общества». (Стр. 374).

Мы привели заключительные теоретические формулировки автора к определению понятия «социализм» для того, чтобы иметь точное представление о том, что является предметом дискуссии, а теперь вернемся к поставленным нами вопросам и ответам на них. Наш первый вопрос автор сам себе ставит и сразу отвечает:

«Здесь мы подходим к наиболее глубокому вопросу из всех многочисленных вопросов, которые порождает соц-зм: Как могло возникнуть, и в течение тысячелетий захватывать громадные массы людей, учение, ведущее к такой цели? Ответ ...зависит от того, как смотреть на взаимоотношение соц-кой идеологии и ее итога... независимы ли они совершенно друг от друга, как, например, улучшение условий жизни и кризис перенаселения, который оно вызывает? ...или же в самых основах соц-кой идеологии есть черты, внутренне связывающие ее с тем, что мы дедуцировали как практический результат ее бескомпромиссного осуществления: смерть человечества? Ряд аргументов заставляет нас склониться ко второй точке зрения». (И. Ш. Стр. 352. Подч. мн. А. Д.).

А мы убеждены, как раз, в обратном! Призывы соц-кой идеологии к равенству и справедливости — никак не могут быть связаны с призывом к смерти челове-

ства. Другое дело если строители социализма применяют такие методы и средства от которых гибнет все живое — не только люди — но это уже вина «мастеров» строительства, но никак не идеологии. Поэтому мы считаем ответ И. Ш. на первый вопрос не удовлетворительным. Но главное даже не в этом. Мы не согласны с утверждением, будто социалистическая идеология «в течение тысячелетий захватывала громадные массы людей».

Из предыдущего изложения мы знаем, что до появления «осевого времени» империи древнего мира, хотя и были организованы на соц-ких принципах, но никакой соц-кой идеологии не имели. Вместо идеологии было обожествление царей и фараонов, а организация диктовалась мерами наиболее упрощенного использования огромных армий рабочих.

После вступления в силу «осевого времени» начала формироваться соц-кая идеология, вследствие чего развалились все соц-кие империи и до начала XX века никаких соц-ких государств не было (Империя Инков и Иезуитское Государство в Парагвае были в изоляции — вне сферы влияния соц-кой идеологии).

Если говорить о соц-кой идеологии как притягательной силе, то можно говорить лишь об эпохе сектантского соц-зма начиная с гностических сект, — и до XX в. С XX в. начинается новая эпоха соц-ких государств, но создаваемых не притягательной силой соц-кой идеологии, а силой советских дивизий. Гипнотическая сила соц-кой идеологии сильно преувеличена, а поэтому и оценка ее должна быть много ниже.

Отстаивая свою точку зрения на соц-зм как идеологию всеобщей гибели человечества И. Ш. продолжает:

«Прежде всего — это то настроение гибели и разрушения мира, которым буквально пропитано большинство соц-ких учений и движений. Для громадного их числа именно это настроение и составляло основную внутреннюю мотивировку. Типичным является учение таборитов, согласно которому начинается новый век, в который отменяется Христов закон милосердия и каждый верный должен омыть руки в крови безбожников». (И. Ш. Стр. 352. Подч. мн. А.Д.).

Приведенный пример, по нашему мнению, бьет мимо цели. Речь идет о соц-кой идеологии, а в «типичном примере» И. Ш. (мотивировка таборитов) говорится

совсем о другом — «омыть руки в крови безбожников», т. е. мотивировка разрушения чисто религиозная.

Много внимания уделено психологии Бакунина и Нечаева, все призывы которых требовали универсального уничтожения настоящего мира. Но, во-первых, движения возглавлявшиеся Бакуниным—Нечаевым мелки, чтобы по ним судить об идеологии соц-зма, а во-вторых, и они призывают не к всеобщей гибели, а думают о будущей жизни тоже:

«И так как нынешнее поколение само находилось под влиянием этих гнуснейших условий жизни, которые оно теперь разрушает, созидание не должно быть его задачей, а задачей тех чистых сил, которые возникнут в дни обновления». (И. Ш. Стр. 354. Подч. мн. А. Д.).

Иначе говоря они мечтают об обновлении мира, а не окончательном его уничтожении.

Тоже самое обещало и марксистское направление социализма: «весь мир разрушить до основания, а затем — новый мир построить».

Иначе говоря ни один из приведенных примеров не призывает ко всеобщей гибели, все они имеют намерение продолжать жизнь, но в новом, справедливом, обществе.

И так, не дав удовлетворительного ответа на первый наш вопрос, И. Ш. переходит к ответу на второй вопрос: — в каких источниках соц-кой литературы говорится прямо, или намеками о всеобщей смерти, как о конечной цели соц-зма? На это И. Ш. отвечает:

«Другим звеном, связывающим соц-кую идеологию с идеей гибели человечества, является представление о неизбежной смерти человечества, присутствующее во многих соц-ких учениях. Мы видели например, что у катаров, в учении которых были представлены идеи соц-кого характера, существовало представление, согласно которому после того, как павшие ангелы освободятся от материального плена, остальные люди погибнут, и весь материальный мир погрузится в первозданный хаос. В качестве другого примера приведем взгляд трех наиболее видных идеологов соц-зма, Сен-Симона, Фурье и Энгельса, на будущее человечества». (И. Ш. Стр. 357. Подч. мн. А. Д.).

По нашему мнению ни один из указанных источников не отвечает на тот вопрос, на который мы ищем ответа. 1. **Катары.** О катарах И. Ш. написал свыше шести страниц; о их соц-ких идеях следующее:

«Из этих общих представлений вытекали соц-кие учения распространенные среди катаров. Как элемент материального мира они отрицали собственность... В своей проповеди они говорили, что истинно христианская жизнь возможна лишь при общности имущества... По видимому, призыв к общности имущества был довольно распространен среди катаров». (Стр. 42. Подч. мн. А. Д.).

и больше ни слова! Вся их «соц-кая идеология» ограничивается проповедью общности имущества, мотивированной религиозными доводами.

Катары — религиозные секты (около 40 различных вариаций). Их духовная жизнь была поглощена борьбой религиозных идей. Религиозные представления определяли и их взгляды на судьбу человечества. Идеи соц-зма (которые у них почти незаметны) не наложили никакого отпечатка на их представление о будущем человечества.

Правда, И. Ш. говорит, что у них было идеалом и конечной целью всего человечества — всеобщее самоубийство. Но ведь этот идеал мотивировался спасением духа от плоти, т. е. от материального бремени, навязанного злым богом. Они и собственность отрицали по тем же причинам. По их верованиям, злой бог создал материальный мир, в том числе и плоть человека, добрый же бог создал духовный мир.

Всеобщее самоубийство должно спасти дух от плоти — это чисто религиозная мотивировка с идеологией соц-зма никак не связанная.

2. Следующие 3 источника — Сен-Симон, Фурье и Энгельс говорят о гибели человечества исходя из космологической теории (в связи с неизбежностью гибели нашей планеты), но никак не вследствие осуществленного социалистического идеала:

Сен-Симон говорит: — «Геологи неизбежно приходят к заключению, что наступит эпоха, когда наша планета совершенно высохнет». (Стр. 358).

Энгельс: «Неумолимо надвигается время, когда истощающаяся солнечная теплота не сумеет уже расплавить надвигающийся с полюса лед... и земля — застывший мертвый шар, подобно луне — будет кружить в глубоком мраке во-вокруг умершего солнца на которое она, наконец, упадет». (Стр. 359).

Фурье: Конец земного шара рисует так: «Конец вращения оси; опрокидывание полюсов на экватор; фиксация на солнце; естественная смерть; падение и распад в млечном пути».

Все три автора, на которых ссылается И. Ш., говорят о гибели человечества совсем в другом плане и его точку зрения на соц-зм несколько не подтверждают.

Единственное крупное событие, (массовое самоубийство сектантов), которое могло бы прямо подтвердить точку зрения И. Ш. — произошло после того, как книга И. Ш. была уже напечатана и он не мог воспользоваться этим примером. Это налагает на нас обязанность вспомнить пробел в аргументации И. Ш. и насколько нам доступно описать это событие — мы имеем в виду трагедию в Гайане, самоотравление 909 человек секты «Народного Храма» во главе которой стоял Джим Джонс.

Сведения, которыми мы располагаем об этом событии, заимствованы из газеты «Новое Русское Слово».

«Закончилась операция по вывозу трупов жертв массового самоубийства из джунглей северной Гайаны... на месте гекатомбы оказалось 909 трупов. Если прибавить к ним сектантку Шарон Эймс и ее троих детей, убитых в Джоржтауне, и 5 членов группы конгрессмена Райана убитых последователями пастора Джонса, общий счет жертв трагедии достигнет 918 чел.». (В том числе 260 детей — А.Д.). (См. «Н.Р.С.» 28-го ноября 1978 г.).

О внутренней духовной жизни секты дает краткое описание редактор газеты А. Седых:

«Джим... с сотней своих последователей переехал в Гайану где основал... колонию культистов. Гайанское правительство предоставило в распоряжение «Народной церкви» сотни акров земли... Колония просуществовала не многим больше года... но что-то произошло с гайанским «пророком»: Характер его, стал быстро меняться, он почувствовал неограниченную власть... и начал превращаться в жесткого тирана... за малейшую провинность наказывал. Провинившихся подвергали телесным наказаниям, детям было запрещено улыбаться, играть. Непослушных детей запирали в ящик-гроб, или опускали на веревке на несколько часов в высохший глубокий колодец... по его приказу убивали... Старший его сын оставшийся в Сан Франциско и избежавший участи остальных, ...рассказал, что Джим Джонс последний год, умирая от рака, стал наркоманом и решил уничтожить всех своих последователей... По приказу Джонса периодически устраивались репетиции акта общего отравления. Каждому предлагали выпить яд, они покорно пили, и только покончив с этой мрачной церемонией, шизофреник объявлял, что в напитке яда не было. Он просто хотел проверить решимость своей паствы. (Н.Р.С. 28 ноября 1978 г.).

В день массового самоубийства, член секты доктор Лоуренс Шахт, составил ядовитую смесь цианистого калия «пунш смерти» и разлил его по чанам.

«Один за другим, вытянувшись в длинную очередь, к чанам подходили, как замороженные культисты, зачерпывали в кружки смертоносную жидкость, поили ею своих детей и пили сами. Через несколько минут они лежали на земле, корчась в предсмертных судорогах». (Н.Р.С. 23 ноября 1978 г.).

Мы не знаем, во имя какой идеи секта «Народного Храма» закончила свое существование поголовным самоуничтожением. Но то, что какая-то идея, оправдывающая самоуничтожение, в этой трагедии была заложена, планомерно внедрялась в сознание значительный срок — это факт несомненный. Голым приказом одного фанатика невозможно заставить сотни родителей убивать своих детей — какого бы масштаба не был этот фанатик. Чтобы исполнить такой приказ — должна быть сама толпа фанатична, а это требует серьезной подготовки.

По нашему глубокому убеждению этот фанатизм был религиозного происхождения и едва ли имел какое-нибудь отношение к соц-кой идеологии.



Мы немного отклонились от прямой нашей темы, чтобы заполнить пробел, невольно образовавшийся в изложении И. Ш. в связи с последними событиями и включить эти события, как дополнение к имевшемуся материалу. Теперь вернемся к прерванной дискуссии, которая еще не закончена.

Мы констатировали факт: И. Ш. не привел ни одного убедительного аргумента в подтверждении своей теории о существовании непонятной гипнотической силы в стойкой идеологии, увлекающей человечество к самоуничтожению. И продолжаем настаивать, что никакого влечения к самоуничтожению нет, а популярность и энтузиазм к соц-кой *) идее создали, никогда и нигде не осуществленные идеалы соц-зма **Равенство** и **Справедливость**, заимствованные из христианства.

Дальнейшая аргументация И. Ш. в защиту своей

*) Если не считать апостольскую общину, которая и не думала о соц-зме.

теории опирается на принцип уничтожения индивидуальности присутствующий в соц-кой идеологии:

«Понимание соц-зма как одного из правлений стремления человечества к самоуничтожению делает понятной его враждебность индивидуальности, стремление уничтожить те силы, которые поддерживают, укрепляют человеческую личность: религию, культуру, семью, индивидуальную собственность. С этим согласуется стремление низвести человека на уровень детали государственного механизма доказать, что человек реально существует лишь как проявление неиндивидуальных сил — производства или классовых интересов». (И. Ш. Стр. 375).

Мы полагаем, что уничтожение индивидуальности, как вполне осознанный принцип соц-кой идеологии, появился лишь в начале XX-го века и является целиком «заслугой» марксизма, который к этому времени почувствовал себя хозяином соц-кой идеологии.

Вначале полное уничтожение личности было достигнуто в партии во 2-й половине 20-х годов, когда сталинистами была разгромлена последняя серьезная оппозиция внутри партии, так называемая «Ленинградская оппозиция» идеологами которой были Троцкий и Зиновьев — председатель, еще существовавшего тогда, коминтерна и одновременно секретарь ленинградского обкома партии.

После этого разгрома, аппарат ЦК партии настолько усилил свое давление внутри партии, что за малейшее отклонение от буквы партийных решений партиец, любого ранга, немедленно исключался из партии, а это означало не только конец всякой карьеры, но и вечный штамп порочной личности. Носители этих штампов, в чистке 1937 г. были все уничтожены, как бы покорно они себя ни вели последнее десятилетие.

Какая психологическая атмосфера сложилась тогда в партии ярко обрисовывает бывший партиец высокого ранга — Пятаков — будучи в Париже:

«Когда мысль держится за насилие принципиально и психологически свободна, не связана никакими законами, ограничениями, препонами — тогда область возможного действия расширяется до гигантских размеров, а область невозможного сжимается до крайних пределов, до нуля... Большевизм — есть партия, несущая идею претворения в жизнь того, что считается невозможным... Ради чести и счастья быть в ее рядах мы должны действительно пожертвовать и гордостью, и самолюбием, и всем прочим.

Возвращаясь в партию, мы выбрасываем из головы все ею осужденные убеждения, хотя бы мы их защищали, находясь в оппозиции... не большевики и вообще категория обыкновенных людей не могут сделать мгновенно изменения, переворота, ампутации своих убеждений... Мы ...проникаясь мыслью о насилии, мы направляем его на самих себя... актом воли сумеем в 24 часа выкинуть из головы идеи, с которыми носились годами... Подавляя свои убеждения, выбрасывая их, — нужно в кратчайший срок перестроиться так, что внутренне, всем мозгом, всем существом, быть согласным с тем или иным решением, постановлением партии... Насилием над самим собой нужный результат достигается. Отказ от жизни, выстрел в лоб из револьвера — сущие пустяки перед другим проявлением воли, именно тем, о котором я говорю... Такое насилие над самим собою ощущается остро, болезненно, но в прибегании к этому насилию с целью сломить себя и быть в полном согласии с партией и сказывается суть настоящего идейного большевика-коммуниста... да, я буду считать черным то, что считал и что могло мне казаться белым, так как для меня нет жизни вне партии, вне согласия с ней». (И. Ш. Стр. 285-286).

К моменту составления новой программы К.П.С.С. (конец 50-х — начало 60-х г.г.) этот порядок мышления в партии уже закрепился настолько, что стал рутинной и партия выразила явные претензии распространить это «миропонимание» на весь народ, возведя себя в: «ум, честь и совесть народа, а в 1977 г. уже записали в конституции (примерно то же, что и в «сталинской» конституции):

«Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, всех государственных и общественных организаций является К.П.С.С.», (статья 6-я конституции).

Таким образом, уничтожение индивидуальности в Советском Союзе не только входит в число принципов соц-кой идеологии, но и официально оформлено документами, вследствие этого, борьба за права человека там не имеет перспектив.

Но в течение всего периода, господства идей хилястического соц-зма, уничтожение индивидуальности, как самостоятельный принцип соц-кой идеологии, никогда и нигде не появлялся.

Индивидуальность уничтожалась и тогда, но не как специально заданный принцип, а как следствие попыток достигнуть идеала «РАВЕНСТВА» материальными средствами. Эти попытки сделать «всем и все по-

ровну» приводили к такой регламентации, к такой массе всяких ограничений, что проявление какой-то творческой инициативы становилось невыносимым. Это, при длительном применении, как в империи инков, или в государстве иезуитов в Парагвае, приводило к полной апатии ко всему на свете, включая собственную судьбу, а в дальнейшем и к вымиранию.

Поэтому, когда И. Ш. говорит, что «стремление человечества к самоуничтожению, делает понятной его враждебность к индивидуальности»... это не совсем вяжется с историческими фактами. Ведь до XX-го века индивидуальность приносилась в жертву «равенству», а в XX-м веке она приносится в жертву «производительной дисциплине и интересам соц-кого государства». Именно этими аргументами Сталин мотивировал свой закон о штрафах и судебном преследовании опаздывающих на работу.

«Стремление к самоуничтожению» здесь привлечено искусственно, а потому и не убедительно.

Но самая главная неудача И. Ш. заключается в том, что модель соц-зма которую он сконструировал, исходя из идей хилиастического соц-зма, составляет перечень средств к достижению идеала, но не сам идеал. Средства эти оказались негодными. При полном их осуществлении, идеал соц-зма не только не достигается, но отодвигается еще дальше. Хорошей демонстрацией этой мысли было сообщение газеты о выражении недовольства населением Венгрии на повышение цен потребительских товаров: «...в Чепеле — рабочем квартале венгерской столицы, появился гроб, покрытый большим плакатом с надписью: «Здесь похоронен социализм» (Н.Р.С. 1 авг. 79 г.). По мысли авторов хилиастического соц-зма, эти средства должны были привести не только к решению материальных проблем соц-зма, но и к достижению этических принципов его — равенству, справедливости, духовной свободе. Вот эта этическая сторона и служит притягательной силой соц-зма: весьма характерно это представление о привлекательности соц-зма, выразил академик А. Д. Сахаров.

В начале своей правозащитной деятельности — в 1970-м году он писал о соц-зме настолько в возвышенных тонах, что А. Солженицын счел нужным указать ему на это увлечение:

«Среди неприкасаемых статуй бережно обходит наш автор и соц-зм — настолько несомненный для всех, что не подлежит и дискуссионному выносу в заголовок. В превознесении соц-зма Сахаров даже и чрезмерен, как о всеизвестном, не требующем доказательств, пишет он о «высоких нравственных идеалах соц-зма», о «морально-этическом характере соц-кого пути». (Сборник «Из под глыб». Стр. 17. Подч. мн. А. Д.).

Один и тот же человек — А. Сахаров — высокой культуры и высоких моральных качеств, одновременно и борется против соц-зма и идеализирует его. Но он борется против средств соц-зма — несущих гибель человечеству и идеализирует морально этическую идею соц-зма, которая пока еще нигде не была достигнута и обобществлением средств — никогда не будет достигнута.



О кризисе соц-зма, об отсутствии точного определения его, о незнании средств, которыми можно достигнуть его, говорит в довольно энергичных тонах проф. Выщеславцев:

«Кризис современного соц-зма есть кризис средств, а не кризис целей: высокие цели остаются незыблемыми, о них никто не спорит. «Научный соц-зм» Маркса указывал определенные научные средства для достижения этих целей и средства оказались негодными, от «научного соц-зма» приходится отказаться. Останется ли какой другой соц-зм мы не знаем. Но мы знаем, что он не имеет права называться соц-змом в силу одной только ссылки на высокие цели освобождения; он должен указать новые средства для их реализации. И тогда только будет ясно, окажутся ли эти средства «соц-змом». («Кризис Индустр. Культуры». Стр. 184. Подч. мн. А. Д.).

«Нельзя оставаться «социалдемократией» 19-го века, надо заново определить что такое «соц-зм». Кризис соц-зма выражается в незнании, что такое «соц-зм»; и эта неопределенность вела к коллаборации с коммунизмом... Современная наука и философия знает, что основные элементы категории бытия, как например жизнь, сознание, дух, энергия, время, пространства — в сущности неопределимы. Однако определение соц-зма имеет совсем другой смысл: это не есть познавательное определение данного бытия — это есть этическое определение заданного действия: это есть выбор, решение и оно требует ясности и определенности. Нужно знать, что делаешь. ...Поэтому спор о сущности соц-зма есть спор о том, что и как должно и не должно делать в целях всеобщего освобождения». (Там же, стр. 187-88. Подч. мн. А. Д.).

Вот эта неясность в самом определении соц-зма (определение данное И. Ш. ничего нового не внесло и неясность осталась). Полное незнание средств, которыми можно достигнуть высоких идеалов общественного бытия, уже сами по себе заставляют быть осторожным в смысле установления диагноза — «куда соц-зм ведет» — к всеобщей гибели, или всеобщему блаженству.

В добавление к этому, объяснения И. Ш. — каким образом соц-зм воздействует на индивидуум, чтобы возбудить в нем симпатии к идее всеобщей гибели человечества более неясны, чем сам соц-зм:

«Прежде всего мы, очевидно, имеем здесь деятельность, не руководимую осознанной целью. Положение о стремлении человечества к самоуничтожению как основном стимуле соц-зма мы извлекли из многоступенного анализа соц-кой идеологии, а не из произведений соц-ких мыслителей или лозунгов соц-ких движений... Воздействие же идеологии на человека осуществляется через его эмоциональные переживания делающие для него эту идеологию привлекательной, заставляющей идти на жертву ради нее». (И. Ш. Стр. 375-76. Подч. мн. А. Д.).

Деятельность «не руководимая осознанной целью», не может быть сознательной, целеустремленной деятельностью — это ползание ощупью в потемках. Такая «деятельность» вообще не может быть предметом социологических исследований и не может интересовать нас. Эту мысль по существу признает и сам И. Ш. только говорит о ней в завуалированной форме:

«В противоположность религиозной или национальной идеологии, открыто провозглашающей свои цели, «инстинкт смерти» воплощаясь в соц-зме, надевает одежды религии, разума, государственности, социальной справедливости, национальных устремлений, науки — но только не открывает свое лицо.

По-видимому, воздействие его тем сильнее чем более его смысл раскрывается подсознательной части психики, но при условии, что сознание о нем не знает». (И. Ш. Стр. 380. Подч. мн. А. Д.).

Выходит, «инстинкт смерти» окутан глубокой тайной от того, кто во имя его, готов к самопожертвованию. Спрашивается, как же он воспламенил эмоции, если сознание человека ничего не знает? По нашим понятиям, эмоции только тогда могут воодушевить человека на подвиг и жертву, когда он ясно видит и сознает цель своего поступка. Чешский студент Ян Полах,

подверг себя мучительной смерти (самосожжению) для того, чтобы обратить внимание всего цивилизованного мира на то насилие, которое сделало великое государство (СССР) над малым, во имя своих эгоистических целей. Во имя чего он стал бы приносить такую жертву, если бы его сознание не знало о совершенном насилии над его страной? Что касается «инстинкта смерти», то двумя страницами раньше И. Ш. сам отклонил подобную аргументацию, как **абсурдную по смыслу**:

«Инстинкт предполагает достижение некоторой цели, полезной для индивида или хотя бы для рода. Такое представление очень трудно связать с «инстинктом смерти», и пока не будет установлено, что стремление к самоуничтожению играет для человечества какую-то полезную роль, аналогия с инстинктом должна рассматриваться, как частичная, иллюстрирующая лишь некоторые стороны этого явления». (И. Ш. Стр. 378. Подч. мн. А. Д.)

Короче говоря, пока-что такого инстинкта никто не обнаружил и привлекать его в качестве аргумента нельзя. Но если это **не инстинкт, не эмоции, не здравый разум** — то что-же это такое, что влечет человечество к самоуничтожению?

Сам автор признал, что идею общечеловеческого стремления к смерти он не встречал ни в соц-ких учениях, ни в лозунгах, а извлек ее «из многоступенного анализа соц-кой идеологии».

Мы уже знаем, что когда И. Ш. говорит о соц-кой идеологии, то фактически имеет в виду лишь **средства достижения соц-зма** (его «четырёххвостка»), а т. к. эти средства оказались негодными, то и выводы, основанные на них, должны быть неправильными — это во-первых; а во-вторых, — метод «многоступенного анализа», который привел И. Ш. к мысли о существовании «стремления к самоуничтожению» — весьма и весьма сомнительный, т. к. всегда уводит в сторону от истины. Кто-то из видных юристов утверждал: «мне достаточно трех слов, написанных человеком, для того, чтобы найти основание посадить его в тюрьму». Это основание добывается, путем «многоступенного анализа»; Достоевский показал в «Шигалевщине», что этим же методом можно из принципа равенства дойти до вывода об уничтожении гениальных людей, уничтожении культуры и т. д. Из принципа свободы, методом «многоступенного анализа» приходят к выводу о «конституцион-

ных правах» бандитов и террористов, яростно эти «права» защищают (никогда не упоминая о конституционных правах жертв бандитизма) — тогда как конституции всегда пишутся в защиту законопослушных граждан против и бандитизма и терроризма. Можно привести много примеров из общеизвестной жизни, когда развитие социальных институтов идя по многоступенной логике приходят к своей противоположности.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если бы мы согласились с точкой зрения И. Ш. и приняли бы его концепцию, мы должны были бы поставить перед ним вопрос: — что же дальше? Бороться ли за идею самоуничтожения, или отбросить ее и бороться за капитализм (3-го не дано!) где такой идеи нет. Это вопрос к И. Ш. — мы на него отвечать не можем. Но мы отвергли теорию самоуничтожения и говорим, что ничего подобного в соц-кой идеологии нет — тогда тот же вопрос будет обращен уже к нам: за что бороться?

На это мы ответим совершенно уверенно, что бороться надо прежде всего за то, чтобы сохранить индивидуальность каждого человека и духовность всего человечества. Только при этих условиях проявится вся инициатива всех людей, раскроются все творческие силы и таланты, а следовательно только в этих условиях могут быть достигнуты идеалы, которые поставит перед собою общество.

С этой точки зрения, соц-зм, в том виде как мы его знаем, абсолютно не пригоден. Он действительно приводит к гибели по причине удушения всех проявлений духовной жизни человека.

С другой стороны, современное демократическое общество стоит явно на опасном пути. Дальнейшее его развитие в том же направлении ведет тоже к гибели, но уже от другой причины: — от ничем не ограниченного разгула хлынувших наружу низких страстей, которые уже с большим трудом сдерживаются современными правительствами. Как только правительства окажутся слабее организованных банд террористов и уго-

ловного мира (а эта опасность реальна), на улицах появится «неандертальский человек с атомной бомбой».

Признаки этой катастрофы явно обозначены уже сейчас. Вот главные из них:

1. Вопреки всем традициям, всем морально-этическим нормам и вопреки международной юриспруденции — в XX-м веке возникла международная террористическая организация, которая признана «дэ-факто» многими государствами, представитель ее был допущен на Ассамблею ООН, по приглашению австрийского премьер-министра приезжал в Вену на совещание с австрийским и западно-германским премьерами. Организация эта получает от дружественных ей государств оружие и денежные субсидии, набирает кадры террористов и тренирует их для свершения диверсий, угона самолетов, политических убийств — принимает заказы на политические убийства (персидского шаха например). Все это открыто, почти «официально».

И такой позор демократические государства терпят, т. к. у него есть могущественный покровитель, который везде, где только есть возможность создает «освободительные» движения по образцу вышеописанному. Много сделано глупостей и поблажек (во имя «де-танта»).

2. Поскольку большой разбойник подвизается безнаказано, у него сразу же появилась масса подражателей более мелкого ранга (в Италии, в Западной Германии, в Турции, в Японии и др.) Местные террористы ставят ультиматумы своим правительствам, шантажируют, похищают и убивают политических деятелей, вымогают деньги, устраивают склады оружия и взрывчатых веществ — видимо без особых затруднений находят рынок, который снабжает их «всем необходимым».

В Западной Германии когда судили группу Баадера, на суде сообщники террористов выступали в качестве их адвокатов (что было установлено позже, конечно).

В газете «Н.Р.С.» приводится число террористических убийств в Турции за последние полтора года — число это достигло 1600 жертв — 3 убийства ежедневно, это ли не признак того, что страна стоит на вулкане!

Названия террористических организаций обычно связаны с «марксизмом-ленинизмом» или «красной армией», указывая, тем самым, адрес вдохновляющего источника.

3. Мы уже отмечали, в своем месте, деятельность «рабочих» юнионов, в которых очень часто на руководящих постах сидят люди вдохновляемые из того же источника, что и террористы и задачи они себе ставят тоже диверсионные — развал экономики государства и деморализацию членов «своего» союза.

4. Отдельные преступники, пока еще не объединенные в «бандо-союзы», окружены нежной заботой псевдогуманистов неустанно заботящихся об их конституционных правах, о комфорте в местах заключения, о досрочных освобождениях и т. д. — создавая вокруг преступного мира психологию, если не содействия, то терпимости, преступных деяний.

5. Легальное существование московской агентуры, в лице местных компартий, которые всегда идут в фарватере московской политики — уничтожения «капитализма». Свое существование они оправдывают «свободой слова», «свободой политических убеждений», «свободой совести». Насколько все эти свободы «существуют» для коммунистов, советуем еще раз перечитать признание Пятакова высказанное им своему другу в Париже.

Весь этот преступный мир, все подлинно раковые опухоли совершенного демократического Запада уютно устроились под зонтиками «неприкосновенной личности» «свободной личности» или под «охраной личности».

Прав А. Солженицын, когда заявил, что «на Западе пришла пора защищать общество от личности, а не наоборот». Прав и поэт заявивший, что свобода губительна «когда разумная ей мера не дана».

Это еще одна дополнительная иллюстрация для И. Ш. к чему приводят «многоступенные заключения».

Ведь это на основе многоступенных заключений Запад пришел к выводу, что если свобода слова — так она должна позволять и такое слово, которое призывает к уничтожению общества возвестившего о свободе слова. Или уж если это свобода инициативы и дейст-

вий, так она должна допускать такую инициативу, которая ведет к удушению всякой инициативы.

И если всяким свободам не будет дана «разумная мера», то всегда найдется множество охотников, расширять свою личную свободу за счет свободы своего ближнего и придет пора «защищать общество от личности».

Для Запада эта пора приспела: необходима твердая рука, которая без всяких сантиментов будет призывать к порядку тех, кто расширяет свою свободу за счет тех, кто направляет свою деятельность на уничтожение свободного общества т. е. коммунистов. **Пришла пора пересмотреть принципы демократии.**

Если же все останется без перемен и под демократическим зонтиком будут заботливо выращиваться враги свободы и враги собственного государства — Западное общество, в недалеком будущем будет ввергнуто в хаос анархии и наводить порядок уже придут «варяги» умудренные опытом укрощения всяких свобод и установления «незыблемых правил».

Каков же выход из создавшейся ситуации, если и социализм, лидируемый Москвой, ведет к гибели и демократия, лидируемая Вашингтоном, ведет в бездну Хаоса?

Выход, очевидно, в чем-то третьем, но это третье находится внутри названных двух. Его неоткуда импортировать. Надо выбрать из всего богатства социальной жизни существующей теперь и того, что нам дает история, элементы, наиболее отвечающие требованиям нашего идеала.

Над решением этой проблемы, в свое время, не мало потрудился проф. Б. П. Вышеславцев, которого мы уже цитировали раньше — обратимся к нему за советом еще раз.

I. К характеристике соц-зма и кризиса соц-зма:

«Мы хорошо знаем, что такое авторитарный соц-зм, он имеет за собою тысячелетнюю традицию соц-ких учений и был реализован на практике в трех формах на наших глазах (лейборизм, коммунизм и фашизм. — А. Д.). Мы знаем, что он не совместим со свободой и демократией... в наши дни мы в сущности не знаем, что такое социализм: этот термин сейчас означает бесконечно многое и бесконечно различное, существуют сотни определений соц-

зма. Сущность соц-зма досих пор считалось обобществление орудий производства, т. е. социализация и национализация, но... она приводит к чудовищному аппарату универсального насилия» (стр. 178-99).

II. Какое освобождение и кому, приносит обобществление средств производства. Допустима ли частная собственность при соц-зме:

«Обобществление орудий производства, «эспроприация экспроприаторов», «диктатура пролетариата» и уничтожение капиталистов **вовсе не уничтожает зла капитализма, не уничтожает эксплуатации, не освобождает пролетариата и человечества...** «Если бы нам доказали, что освобождение пролетариата и человечества целесообразнее всего может быть достигнуто на основе частной собственности на средства производства, как это допускал Прудон, то мы должны были бы выбросить соц-зм за борт, нисколько не отказываясь от нашей конечной цели. Мы обязаны были бы это сделать как раз в интересах этой конечной цели» *).

С такой конечной целью всеобщего освобождения от всякого угнетения согласятся абсолютно все... ведь она выражена в словах «свобода, равенство и братство», или просто: «все высокое все прекрасное»; **но ведь вопрос именно в средствах: является ли социализация и национализация средством всеобщего освобождения?**

И вот когда вопрос так поставлен, становится очевидным, что **частная собственность остается гораздо более целесообразной в смысле освобождения, нежели тоталитарная социализация и национализация.** На основании частной собственности на средства производства в либеральной правовой демократии, (напр. в Америке) существует бесконечно большая свобода и бесконечно меньшая эксплуатация, нежели в стране «построенного соц-зма» (стр. 180-81. Подч. мн. А. Д.).

III. Совместимы ли духовная свобода и тотальное планирование:

«Прежде всего сразу ясно, что чем больше государство планирует — тем меньше может строить планы частное лицо. ...Поэтому, **кто вырабатывает универсальный план, тот решает и вопрос о последних целях и идеалах нации и государства...** Кто управляет всей хозяйственной деятельностью, тот располагает и управляет средствами для удовлетворения различных желаний и поэтому должен решать, какие из них должны быть удовлетворены и какие нет. Потребитель теряет всякую свободу получить то, что он хочет («лопай, что дают»). Производитель пожалуй еще более зависим... Власть управляющая производством и ценами — почти безгранична... Здесь видна вся не-

*) Эта цитата из Каутского, приводимая Вышеславцевым.

возможность частичной социализации и национализации, вся наивность тех, кто предлагает ограничить ее одним экономическим сектором, оставив индивидуальную свободу во всех других областях жизни». (Стр. 191-193).

IV. Свободный рынок и свобода личности:

«Хозяйственное совершенство состоит в том, чтобы производить как раз «то, так и для того» — что нужно обществу и человеку, что соответствует потребностям и желаниям потребителя, ибо другой цели нет у производства... Свободная воля и оценка потребителей должна решать, что, как и сколько производится. В этом именно состоит экономическое преимущество рыночного хозяйства: только оно автоматически принимает во внимание свободное и индивидуальное желание потребителя... Совершенную противоположность представляет собою тотально управляемое хозяйство... Никто не спрашивает население о том, что должно быть производимо. Власть со своим всеведением и всемогуществом решает, что должен человек есть и пить, как одеваться, что читать, как развлекаться, где и как вообще жить... Кто исходит из идеала свободы, не может отрицать свободу обмена действиями, услугами, или продуктами труда — ибо без этого невозможно свободное взаимодействие людей, невозможен свободный договор вытекающий из разделения труда». (Стр. 202-203).

«...рыночное хозяйство совсем не тождественно с «капитализмом». Свободный обмен и свободный рынок существовал всегда, на протяжении всей истории, до индустриальной революции и возникновения индустриального капитализма. Капитализм в котором мы живем и который критикуем, представляет собою лишь одну историческую форму рыночного хозяйства и при том форму весьма искаженную. Зло индустриального капитализма состоит вовсе не в свободном рыночном хозяйстве, напротив, в этом состоит огромное его преимущество; зло капитализма состоит в монополизме, который как раз существенно нарушает — а в пределе и вовсе уничтожает — принцип свободной конкуренции, свободного обмена и свободного рынка». (Стр. 206-207. Подч. мн. А. Д.).

Суммируя эти отрывки высказываний проф. Выше-славцева (против которых у нас нет возражений) о том, что он считает приемлемым и что неприемлемым для общества на знамени которого написано — «свобода, равенство и братство» — мы получим некоторое представление о структурных элементах нового общества, которое рисовалось его воображению:

А. В структуре нового общества должны присутствовать:

1. Свобода и демократия;

2. Всеобщее освобождение от всякого угнетения;
3. Индивидуальная свобода;
4. Частная собственность на все, включая средства производства;
5. Свободный рынок, свободный обмен действиями, услугами, продуктами труда;
6. Свобода частных договоров между людьми.

Б. В структуре нового общества недопустимы:

1. Обобществление (социализация) орудий производства;
2. Никакая диктатура в том числе и «пролетариата»;
3. Тотальное планирование хозяйства;
4. Тотально управляемое хозяйство;
5. Уничтожение свободы для всех и уничтожение индивидуальности.

Короче говоря: все желательные элементы нового общества присутствуют в государственной и хозяйственной системе демократических стран Запада и Америки. И все нежелательные элементы характерны для соц-ких государств — прошлых и современных и для всех соц-ких учений от Платона и до Ленина.

Отсюда напрашивается вывод: стоит только уничтожить существующий соц-зм и мы уничтожим все структурные элементы порочного общества. Останутся только элементы приемлемые для построения нового общества где будет и справедливость, и равенство (идеал соц-зма) и свобода для всех.

Когда мы говорим «уничтожить соц-зм», то не имеем в виду уничтожение соц-ких государств военными средствами. Этот метод привел бы нас к первозданному хаосу, но не к идеальному обществу; мы имеем в виду другое — уничтожение соц-кой идеологии.

А эта задача может быть выполнена не только без применения атомного оружия, но даже и без участия воинских сил, т. к. поле боя целиком находится на территории западных государств и должно осуществляться силами внутреннего порядка, как «домашнее дело» каждого государства.

Это возможно потому, что главная идеологическая сила коммунизма, владеющая умами масс, находится на Западе (включая и США, конечно), а в Советском Союзе находится лишь генеральный штаб этих сил, ко-

торый не властен над умами масс в собственной стране. В защиту этого тезиса мы приведем два очень важные свидетельские показания:

1. «У нас на Востоке коммунизм идеологически по терял все, он упал до нуля, и ниже нуля, западная же интеллигенция чувствительна к нему, сохраняет симпатию и это то делает для Запада такой безмерно трудной задачу устояния против Востока». (Из речи А. Солженицына в Гарвардском ун-те 8-го июня 1978 г.).
2. «В настоящее время Эф-Би-Ай уже не в состоянии следить за тысячами советских агентов в США, как об этом заявил глава внутренней разведывательной службы. Соединенные Штаты расшатываются изнутри при содействии либеральных депутатов Конгресса и Сената, которые наперебой, «разоблачают» деятельность Эф-Би-Ай по борьбе с коммунистической внешней и внутренней агентурой. Вследствие этой леволиберальной травли упразднены в 1976 г. следующие учреждения ведавшие внутренней безопасностью США: Контрольный комитет по наблюдению за подрывной коммунистической деятельностью, Комитет по делам внутренней безопасности (при Конгрессе), Подкомитет по тем же делам (при Сенате), упразднены так же университетские комитеты по делам антиамериканской подрывной деятельности... Кроме того уничтожены картотеки и списки подрывных организаций и их членов под влиянием... таких леволиберальных организаций, как «Союз американских защитников гражданских свобод» национальной (прокоммунистической) Лиги адвокатов... Эф-Би-Ай отмечает: «Сотни групп и организаций, имеющих в своем составе видных политических и общественных деятелей пропитаны коммунистической агентурой»... Инфильтрация коммунистической агентуры получила еще большую свободу с упразднением (в 1976 г.) Комитета ведавшего расследованием политической благонадежности лиц принимаемых на государственную службу. Вследствие этого многие высшие чиновники не заслуживают доверия». («Нов. Русск. Сл.» 10-го августа 1979 г. — Подч. мн. А. Д.).

А. Солженицын, хорошо знающий советские условия, утверждает, что на Востоке коммунизм идеологические потерял все. Он держится там репрессиями, обманом, угрозами о постоянной опасности от бесчисленных «внешних врагов» и об их «коварных замыслах», но никак не идейной поддержкой населения.

Журналист «Н.Р.Сл.» опираясь на факты и документы Эф-Би-Ай, рисует картину безнаказанного разгула «прогрессивных» врагов государства в общественных организациях, в школах, университетах и даже среди конгрессменов и сенаторов. В результате такого массивного давления на правительство, коммунистическая «пятая колонна» добивается легализации фактически враждебных государству организаций.

Из вышесказанного следует, что уничтожение соц-кой идеологии вполне достижимо, если будут уничтожены «пятые колонны коммунизма» внутри демократических государств, а с уничтожением идеологии развалятся и сами соц-кие государства, ибо они только идеологией держатся и ничего реального своему народу дать не могут.

Иными словами — они абсолютно не способны на свободную конкуренцию с демократическими государствами ни в области материального изобилия и комфорта, ни в области предоставления свобод народу, ни в области правосудия и прав народа, ни в области свободы развития независимой личности, ни в стимулировании инициативы, свободного творчества и изобретательства, ни в уровне производительности труда — ни в чем!

Поэтому вполне прав И. Ш. когда говорит, что соц-кая идеология — это стержень, на котором держатся современные соц-кие государства:

«Особенность соц-ких государств XX века заключается... в их идеологичности, в том, что они основываются на разработанной, выковавшейся тысячелетиями идеологии... Именно этого не хватало древним восточным деспотам, чтобы сохранить власть над миром в духовной атмосфере созданной «Осевым временем». «Создание этой идеологии было почти исключительно делом Запада... Существование современных соц-ких государств было бы невозможно без идеологии, созданной хилястическим соц-змом». (И. Ш. Стр. 333. Подч. мн. А. Д.).

Вот эту идеологию, «созданную Западом», так крепко

засевшую на Западе и нужно уничтожить внутренними силами Запада.

Но здесь мы сталкиваемся с другой проблемой. Чтобы выполнить стоящую перед ним задачу, Западное общество должно серьезно пересмотреть свои принципы демократии под углом зрения что: «свобода полезна только тогда, когда разумная мера ей дана — сверх этой меры свобода приводит к анархии и хаосу».

В данное время, когда деморализующая деятельность коммунистической агентуры легализована под прикрытием «защиты гражданских свобод» — общество не имеет ни юридической, ни моральной силы вести борьбу со своими внутренними врагами и, как обреченная жертва, плывет к своей гибели.

Нужен решительный поворот и в политической и в моральной сферах, чтобы сделать такой же поворот в практических действиях по обезвреживанию «прогрессивных» растлителей общества. Только тогда можно ожидать полной победы над соц-кой идеологией, а с нею и победы над страшным «призраком коммунизма», который бродит уже не по Европе, а по всей нашей планете.

Вооруженная борьба против соц-ких государств никогда не может дать такой универсальной победы над коммунизмом, как идеологическая борьба, в лучшем случае, она может дать — это временное поражение соц-ких государств.

Но если идеология останется нетронутой, то соц-кие государства возникнут вновь как Феникс из пепла — вот почему коммунисты так ревниво оберегают свою идеологию и всякие отклонения от нее считают государственным преступлением — по своему они правы.

Поэтому обезвреживание физических носителей соц-кой идеологии должно обязательно сопровождаться моральным осуждением самой идеологии (Нюренбергский процесс в миниатюре), чтобы осуждение и отвращение к этой идеологии вошло в моральный кодекс свободных людей защищающих неприкосновенность своего государства, духовные ценности и национальные традиции своего народа.

Если удастся достигнуть разгрома коммунизма в

свободных странах, то удастся достигнуть и духовного возрождения этих стран, т. к. эти два процесса «единосущны и нераздельны» — разгром коварства и зла влечет за собой возрождение нравственно-этических качеств: чувства долга, чувства ответственности «всех и за все», когда право свободы и чувство долга образуют единый сплав морального кодекса определяющего взаимоотношения между людьми.

Это не Химера, это вполне достижимое состояние морали, т. к. в небольших масштабах, но на протяжении многих лет, првоерено фактически на воспитании молодежи в Кадетских Корпусах.

При таком моральном комплексе будут фактически достигнуты идеалы соц-зма: свобода, равенство и справедливость, но без обобществления имущества, без подавления индивидуальности, без диктатуры пролетариата и «культы личности», без тотального планирования и прочих атрибутов соц-зма. Это будет начало второго осевого времени истории, а как будет называться общество — не имеет значения.

Если же духовного возрождения не произойдет, то не произойдет и уничтожения коммунистической идеологии и второго осевого времени истории.

«Прогрессивная интеллигенция» услужливо надеет ярмо соц-зма на шею своему обществу в порядке детанта, сама покорно влезет в тот же капкан... И пойдут они «солнцем палимы» по пути к самоуничтожению.

А. Добровольский.



СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **И. Шафаревич.** «Социализм как явление мировой истории» ИМКА-ПРЕСС; Париж. 1977 г.
2. **Б. П. Вышеславцев.** «Кризис индустриальной культуры». Изд. Им. Чехова, Нью-Йорк, 1953 г.
3. **Сборник «Из-под глыб».** ИМКА-ПРЕСС; Париж, 74 г.
4. **Журнал «Русское Слово в Канаде» № 274.** Изд. Русского Культ.-Просв. Общества, — речь А. И. Солженицына в Гарвардском, Ун-те 8-го июня 1978 г.
5. **Газета «Новое Русское Слово»,** Нью-Йорк.

О Г Л А В Л Е Н И Е :

	Стр.
1. Предварительные замечания.	1
2. Определение понятия — «социализм».	2
3. Хилиастический социализм и сектантство.	7
4. Публицистическая литература о социализме.	13
5. Государственный социализм.	27
6. «Осевое время истории».	31
7. Понятие «социализма».	33
8. Подавление личности.	38
9. Заключение.	53
10. Список использованной литературы.	64

Напечатано в Русском Национальном
Издательстве «ГЛОБУС»



GLOBUS PUBLISHERS P. O. Box 27086,
San Francisco, California 94127 U.S.A.

